

— ВЪДОМОСТИ. —

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1903

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 мая.

№ 10.

годъ XVI.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельство-
ванія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ от-
лично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоиме-
нованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6
мая — высокаторжественному дню Рожденія Его Импе-
раторскаго Величества, пожаловать ордена: *св. Анны*
2-й степени преподавателю Архангельской духовной
семинаріи статскому совѣтнику Ивану Утретскому, *св.*
Анны 3-й степени преподавателю той же семинаріи
надворному совѣтнику Ивану Обтеперанскому и *св. Ста-*
нислава 3-й степени учителю Архангельскаго духовна-
го училища надворному совѣтнику Николаю Козмину.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая, Всемилоствѣйше соизволилъ удостоить награжденія, а) за службу по епархіальному вѣдомству: *орденомъ св. Владимира 4-й степени*—церкви Кимженскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, заштатнаго священника **Владимира Шилова**; *орденомъ св. Анны 3-й степени*—церкви Заостровскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, протоіерея **Алексія Новикова**, церкви Верхнесуладскаго прихода, того же уѣзда, священника **Николая Кремлева**; *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, безъ украшеній*—настоятельницу Шенкурскаго Свято-Троицкаго монастыря, игуменію **Рафаилу** и б) за службу по гражданскому вѣдомству: *орденомъ св. Анны 3-й степени*—Онежскаго собора протоіерея **Теодора Кононова**.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18 апрѣля 1903 г. удостоены, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества, награжденія, 1) за заслуги по духовному вѣдомству: а) *саномъ протоіеря*—духовникъ Архангельской духовной семинаріи, священникъ **Алексій Зуевъ**; церкви Пазрѣцкаго прихода, Александровскаго уѣзда, священникъ **Константинъ Щенкодинъ**; б) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—инспекторъ Архангельской духовной семинаріи іеромонахъ **Василій**; церкви Кулойскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, священникъ **Константинъ Аванасьевъ**; церкви Шеговарскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, священникъ **Алексій Васильевъ**; церкви Яренгскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, священникъ **Павель Васильевскій**; церкви Кривецкаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, священникъ **Михаиль Григорьевъ**; Николаевскаго монастыря іеромонахъ **Зосима**; в) *камиллавою*—Холмогорскаго женскаго монастыря священникъ **Николай Дьячковъ**; церкви Канинскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Ивановскій**; церкви Ко-

недворскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Легатовъ; церкви Ижемскаго прихода, Печорскаго уѣзда, священникъ Евгеній Синцовъ; церкви Ракульскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Титовъ; церкви Хаврогорскаго прихода, того же уѣзда, священникъ Всеволодъ Постниковъ; церкви Маслозерскаго прихода, Кемскаго уѣзда, священникъ Александръ Подосеновъ;

II) за заслуги по гражданскому вѣдомству: *камилавкою*—церкви Ненокскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, священникъ Павелъ Аркадовъ.

Епархіальныя извѣстія.

Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявляется признательность заштатному протоіерею Іліѣ Легатову за пожертвованіе въ комиссію по дѣламъ раскола въ Архангельской епархіи на миссіонерскія нужды 300 рублей.

Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявляется благодарность неизвѣстной благотворительницѣ, пожертвовавшей 200 руб. на украшеніе иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, находящейся въ церкви при военномъ госпиталѣ въ г. Архангельскѣ. Деньги эти оказались въ кружкѣ Госпитальной церкви и пожертвованы, какъ сказано въ запискѣ, за полученное жертвовательницей исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподается Архипастырское благословеніе крестьянкѣ Марѣ Алексѣевой Сумороковой и крестьянину Θεодору Никифорову Суморокову за пожертвованіе ими въ приходскую Николаевскую церковь Оксинскаго прихода, Печорскаго уѣзда, священническихъ облаченій: Сумороковою цѣною въ 90 р., а Сумороковымъ въ 60 руб.

Опредѣленъ безмѣстный священникъ Алексѣй **Вирсовъ** на псаломщическое мѣсто въ Азапольскій приходъ, Мезенскаго у., съ 12 мая.

Утвержденъ председателемъ Комиссіи по дѣламъ раскола Архангельской епархіи священникъ **Василій Любавскій**.

Назначенъ миссіонерскимъ помощникомъ сотрудникъ миссіонера **Аполлоній Никифоровъ**, съ 8 мая.

Уволенъ, вслѣдствіе прошенія, по совершенно разстроенному здоровью, отъ должности члена Архангельской духовной консисторіи протоіерей **Илія Легатовъ**, по опредѣленію св. Синода отъ 7 мая с. г.

Исключается изъ списковъ умершій 8 мая миссіонерскій помощникъ **Стефанъ Чураковъ**.

О Т Ч Е Т Ъ

Архангельскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1902-й годъ.

1. Составъ Комитета.

Председателемъ Архангельскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, согласно § 4 устава Общества, Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1869 г., состоялъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій **Іоанникій**, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій. Товарищемъ его — Директоръ народныхъ училищъ Архангельской губерніи, дѣйств. статск. сов. **А. А. Острогскій**, членами: ректоръ Архангельской духовной семинаріи протоіерей **А. Е. Орловъ**, протоіерей Благовѣщенской церкви **М. А. Усердовъ**, священникъ Воскресенской церкви **М. И. Поповъ**, стат. сов. **І. М. Сибирцевъ**, Архангельскій 2-й гильдіи купецъ **Л. С. Поповъ**, исполнявшій обязанности казначея, и Архангельскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей **В. А. Смирновъ**, состоявшій дѣлопроизводителемъ Комитета.

Пожизненныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Архангельскому Комитету его, обеспечившихъ членскіе взносы единовременными пожертвованіями, въ отчетномъ году было 24 и дѣйстви-

тельныхъ, со взносомъ не менѣе 3 рубл. въ годъ, 86 (на 8 меньше сравнительно съ 1901 г.)¹⁾, а всего 110.

2. Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Комитета была направлена къ поддержанію и оживленію среди православнаго населенія Архангельской епархіи интереса и сочувствія къ задачамъ Миссіонерскаго Общества и къ привлеченію возможно большаго числа лицъ въ число членовъ Общества или, по крайней мѣрѣ, въ разрядъ жертвователей. Въ этомъ случаѣ Комитетъ пользовался большимъ содѣйствіемъ со стороны Архангельской духовной консисторіи, рассылавшей по епархіямъ листы и воззванія Миссіонерскаго Общества для сбора членскихъ взносовъ и пожертвованій, и со стороны о.о. благочинныхъ и вообще епархіальнаго духовенства, привлекавшаго свѣтское общество къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу Миссіонерскаго Общества сколько чтеніемъ воззваній и поученій о высокихъ задачахъ его, столько же и своимъ собственнымъ примѣромъ, такъ какъ почти во всѣхъ листахъ общества, возвращаемыхъ въ Комитетъ съ собранными по нимъ суммами, первыми жертвователями значатся настоятели соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей; они-же составляютъ половину общаго числа дѣйствительныхъ членовъ Миссіонерскаго Общества.

Идя на встрѣчу благимъ цѣлямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, Архангельскій Епархіальный Комитетъ его въ отчетномъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, осуществлялъ эти цѣли путемъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ Архангельской епархіи — зырянъ, кореловъ, лопарей и самоѣдовъ. При этомъ, располагая ограниченными средствами, Комитетъ простиралъ свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность преимущественно на инородческихъ дѣтей, отчасти вліяя чрезъ нихъ въ томъ же направленіи и на взрослое населеніе. Съ этою цѣлію Комитетъ содержалъ на свои средства 10 инородческихъ школъ: Поромов-

¹⁾ Въ это число не внесены 11 лицъ, членскіе взносы которыхъ за 1902 г. поступили въ 1903 г., за каковой годъ эти лица и будутъ считаться членами.

скую, Дибожскую и Устьижемскую Печорскаго уѣзда, для зырянскихъ дѣтей, Няшебожскую, того-же у. и Тиманскую, Мезенскаго уѣзда, для самоѣдскихъ (преимущественно), Кестенгскую, Кондокскую, Тихтозерскую и Пильдозерскую, Кемскаго уѣзда, для корельскихъ и Лавозерскую, Александровскаго уѣзда, для лопарскихъ дѣтей. Въ этомъ дѣлѣ Комитетъ идетъ на встрѣчу религіозно-просвѣтительной дѣятельности Св. Синода и Мин. Нар. Просв., на средства которыхъ содержится не мало другихъ школъ и училищъ среди инородцевъ Архангельской епархіи, особенно среди зырянъ и кореловъ, такъ какъ условія осѣдлой жизни этихъ инородцевъ болѣе благопріятны для распространенія между ними образованія, чѣмъ среди лопарей и особенно самоѣдовъ, ведущихъ кочевой образъ жизни.

Всѣхъ учащихся въ 10 инородческихъ школахъ, содержимыхъ на миссіонерскія средства, къ 1 января 1903 г. состояло 168 м. и 56 дѣвоч., итого 224. Такъ какъ незначительное число учащихся въ нѣкоторыхъ школахъ объясняется тѣснотою школьныхъ помѣщеній и разбросанностію селеній, то въ отчетномъ году при пособіи отъ Комитета въ 350 руб. (въ тек. году 100 р. отъ Сійскаго монастыря) устроенъ собственный домъ для Кестенгской церковно-приходской школы Кемскаго уѣзда, отпущены средства (185 р.) на устройство ночлежнаго пріюта при Кондокской церковно-приходской школѣ того-же у. и предполагено оказать пособіе отъ 300 до 400 р. на устройство дома для Тихтозерской школы грамоты того-же уѣзда.

Изъ 10 школъ въ трехъ обучаютъ священники. Изъ нихъ одинъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ (въ Кондокской ц. пр. школѣ), другой (въ Пильдозерской шк. грамоты) изъ V кл. семинаріи и болѣе 5 лѣтъ состоялъ учителемъ и третій (въ Тиманской шк. грам.)—бывшій сельскій учитель изъ кончившихъ курсъ учительской семинаріи. Въ одной школѣ (Тихтозерской шк. гр.) обучаетъ діаконъ изъ I кл. духовной семинаріи, имѣющій званіе учителя церковно-приходской школы. Въ трехъ школахъ обученіе ведутъ учительницы, кончившія курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ гимназій (въ Кестенгской, Дибожской и

Довозерской) съ званіемъ домашнихъ учительницъ, въ двухъ (Няшебожской и Поромовской)—учители, кончившіе курсъ въ второклассныхъ школахъ съ званіемъ учителей школь грамоты, и въ одной—учитель (въ Устьижемской), кончившій курсъ въ двухклассномъ училищѣ Мин. Нар. Просвѣщенія. Свѣтскія учащія лица, въ зависимости отъ ихъ правоспособности и отъ типа школь, гдѣ они занимаются, получали изъ миссіонерскихъ средствъ отъ 120 до 300 р. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи на мѣстныхъ средства, а учащіе изъ членовъ причта — отъ 100 до 200 рублей.

Учащія лица въ преподаваніи руководятся программой для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школь, каковая выполняется въ той или другой степени и объемъ въ зависимости отъ типа школь (одноклассная ц. пр. или школа грамоты), отъ опытности и усердія учащихся, отъ состава учащихся и отъ другихъ условій. Такъ какъ инородческія дѣти при поступленіи въ школы совершенно не знакомы съ русскимъ языкомъ и, по экономическимъ условіямъ жизни ихъ родителей, большею частію выходятъ до окончанія курса, то инородческія миссіонерскія школы со стороны успѣховъ по русскому языку, а въ связи съ нимъ и по другимъ предметамъ, остаются позади русскихъ школь. Этому содѣйствуетъ до нѣкоторой степени и то обстоятельство, что учителя—инородцы, сами не свободно владѣющіе русскою рѣчью, а также русскіе учителя и учительницы, нѣсколько освоившіеся съ мѣстными инородческими нарѣчіями, больше и чаще, чѣмъ слѣдовало-бы, прибѣгаютъ къ помощи инородческихъ нарѣчій. Церковно-школьная инспекція рекомендуетъ учащимъ не говорить безъ особой нужды поинородчески, особенно при занятіяхъ съ старшими и отчасти съ средними учениками, требовать отъ послѣднихъ, что-бы они, находясь въ школахъ, разговаривали между собою по-русски. Кромѣ того таже инспекція совѣтуетъ учащимъ вести предметные уроки съ вновь поступившими учениками отъ 6 до 8 недѣль, причемъ учащіеся усвоивали бы названія предметовъ домашней, школьной и вообще окружающей ихъ обстановки, запоминали по русски

ихъ дѣйствія, состоянія и качества и приучились-бы высказываться объ этихъ предметахъ порусски въ формѣ краткихъ предложеній.

3. Средства Комитета.

Средства Комитета составлялись изъ тарелочнаго сбора по церквамъ епархіи въ недѣлю Православія, изъ сбора по листамъ Миссіонерскаго Общества, изъ членскихъ взносов и процентовъ съ неприкосновеннаго капитала и другихъ суммъ. Вѣдомости о движеніи суммъ по третямъ года были представляемы въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за 1902 годъ была разсмотрѣна 25 апрѣля сего 1903 г. членами ревизіонной комиссіи и найдена согласно съ кассовой книгою и относящимися къ ней приходо-расходными документами. Суммы хранились въ Архангельскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по роспискамъ и по книжкѣ сберегательной кассы, и лишь незначительная часть хранилась у казначея на покрытіе небольшихъ расходовъ.

Движеніе денежныхъ суммъ за 1902-й годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

№№ статей	П Р И Х О Д Ъ.	Руб. Коп.
	Къ 1 января 1902 г. оставалось семь тысячъ пятьсотъ девяносто шесть рубл. восемьдесятъ девять коп.	7596 89
	Къ тому въ теченіе 1902 г. поступило:	
1	Сбора въ недѣлю Православія за 1902 г, пятьсотъ шестьдесятъ восемь рублѣй шестьдесятъ одна коп.	568 61
2	Сбора по листамъ Миссіонерскаго Общества за 1901 г. 334 руб. 60 к. и за 1902 годъ 304 руб. 3 коп, а всего шестьсотъ тридцать восемь руб. шестьдесятъ три коп.	638 63
3	Пожертвованій и излишка сверхъ членскихъ взносовъ сто семьдесятъ шесть рублѣй.	176 —

4	Членскихъ взносов непосредственно въ Комитетъ—105 руб. и по листамъ Миссіонерскаго Общества—150—руб., а всего двѣсти пятьдесятъ пять рублей .	255	—
5	Процентовъ по четыремъ сохраннымъ роспискамъ на 5500 рублей, за удержа-ніемъ 5 ⁰ / ₀ въ государственный сборъ—209 руб. и по книжкѣ сберегательной кассы 28 руб. 45 коп, а всего двѣсти тридцать семь рублей сорокъ пять коп.	237	45

Итого въ 1902 г. поступило 1875 69

А вмѣстѣ съ остаточными 9472 58

РАСХОДЪ.

1.	На содержаніе школъ: Лавозерской—440 руб. Кестенгской—240 руб. Кондокской—240 р. Тихтозерской—120 р. Пильдозерской—120 р. Устьижемской—120 р. Дибожской—120 р. Поромовской 120 р. Няшебожской—132 руб. и Тиманской—100 руб., а всего одна тысяча семьсотъ пятьдесятъ два рубля	1752	—
2.	На книги, письменныя принадлежности и учебныя пособія семнадцать р. девяносто двѣ коп.	17	92
3.	На устройство дома для Кестенгской школы 350 руб. и ночлежнаго пріюта при Кондокской школѣ 185 руб., а всего пятьсотъ тридцать пять рублей.	535	—
4.	Банковскаго расхода четыре руб. восемьдесятъ пять коп.	4	85
5.	Почтоваго расхода четыре руб. восемьдесятъ три коп.	4	83
6.	Канцелярскаго расхода семь руб. двадцать коп.	7	20

Итого въ расходѣ. 2321 80

Къ 1 января 1903 г. остается семь тысячъ сто пятьдесятъ рублей семьдесятъ восемь коп. 7150 78

Изъ нихъ: 1. Непокосновеннаго капитала. 4447 44

2. Запаснаго . . .	2376	21
3. Расходнаго . . .	—	—
4. Спеціального . . .	327	13
<hr/>		
Итого . . .	7150	78

Вступая въ десятый годъ своего существованія съ надеждою на помощь Божию и съ чувствомъ благодарности ко всѣмъ жертвователямъ въ пользу Миссіонерскаго Общества, Архангельскій Епархіальный Комитетъ его питаетъ надежду, что о.о. настоятели соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей Архангельской епархіи своимъ словомъ и примѣромъ и впредь будутъ возбуждать въ своихъ прихожанахъ и духовныхъ дѣтяхъ сочувствіе къ высокимъ задачамъ Миссіонерскаго Общества и привлекать однихъ изъ нихъ въ число членовъ Общества, а другихъ — къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу его.

С п и с о к ъ

Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Архангельскому Епархіальному Комитету его за 1902 годъ.

1) Никаноръ, епископъ Екатеринбургскій, Сергіевъ І. И., протоіерей, Энгельгардтъ А. П. Т. сов. Іона, игумень, Жильцовъ, А. И., Починковъ, А. М., Ширкинъ, Г. П., Лоушкинъ М. О., Кыркаловъ М. К., 10. Кривоноговъ В. Н. Шевкуненко И. Н., Двойникова Е. И., Рынина Е. С. Шиловъ Я В., Бобриковъ А. В. Ваниута Т. И., Веркольскій монастырь, Кожеозерскій, Сійскій, 20. Пертоминскій, Красногорскій, Никольскій, Шенкурскій, Холмогорскій¹⁾ Амфіанъ, игумень, Авикиевъ Л., Ануфриевъ Е. Ѳ., свящ., Богачевъ И, Богановъ А., 30. Бормосова, Е. С., Бѣлтиковъ В. Г., Быковъ А. А., Варѣоломеевъ Н. В., свящ., Варѣоломеевъ Н. И. прот., Верюжскій, М. Г. свящ., Грандиловскій Н. Н., прот., Головинъ А. И. Заборщиковъ В. В. Замяткинъ Н. М., прот. 40. Ивановъ Н. П., свящ., Ивановъ П., (†) свящ., Иконниковъ П. Г., Іоилевъ, А. А. (†) свящ., Іоанникій, епископъ арханг., Калашниковъ З.

¹⁾ Члены подъ №№ 1—24 имѣютъ званіе пожизненныхъ, такъ какъ они обезпечили ежегодные членскіе взносы единовременными пожертвованіями.

И., свящ., Калининъ Н. А. Кичъ М. К. Кирилловъ А. В., свящ., Колчинъ А. А., свящ. 50. Кононовъ М. С., свящ., Кононовъ О. Д., прот. Коржавинъ В. И., Коркинъ М. Костылевъ Г. Г., свящ., Кулаковъ К. А., Лазаревъ А. Е., Лазаревъ П. Т., Легатовъ И. Г., прот., Леонтьевскій П. Н., свящ., 60. Любавскій В. И., свящ., Малыгинъ П. С. Мелитовъ, іеромон. Михайлова Е. П. Михайлова М. О., Насоновъ И. М., Насоновъ О. С., Никифоровъ Н. В., свящ., Нифонтъ, (†) іером., Орловъ А. Е., прот. 70. Орлова Е. А. Острогскій А. А. дѣйс. ст. сов., Павловъ С. М., Питиримъ, архим., Погребцовъ А. О., Поповъ А. И. Поповъ В. И., Поповъ Г. А., свящ. Поповъ М. И., свящ., Поповъ Л. С., 80. Поповъ Н. И., свящ. Поповъ Н. И., свящ., Поповъ С. Е., прот., Прялухинъ В. Г., свящ., Прокопій, іерод., Постниковъ К. И. Рочевъ Я. И. Савичъ И. О., Семяшкинъ А., Семяшкинъ И. О. 90. Смирновъ В. А., прот. Смѣтанинъ О. О., Таратинъ Е. А. прот., Терентьевъ Г., свящ. Турундаевскій А. В., свящ., Усердовъ М. А., прот., Филаретъ, іером., Филиппова С. А., Филипповъ О. Е., Хозяиновъ Зах. 100. Хотанзей И. О., Черепановъ Н. И., свящ., Шангинъ В. К., свящ., Шангинъ Е. Г., свящ. Шангинъ Н. В., свящ. Шацкій М. В. Штольдеръ В. М. Шубный Д. О. Шиловъ А. А. свящ. Щеколдинъ, К. П., свящ. 110. Өирсовъ А. А., свящ.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Протоіерейскія:

При Кольскомъ соборѣ.

Священническія:

При Устьцылемскомъ соборѣ.

„ Онежскомъ соборѣ.

„ Рождественской г. Архангельска церкви.

Въ приход.: Заостровскомъ, Арханг. у.

Зимнезолотицкомъ, Арханг. у.

Лисестровскомъ, Арх. уѣзда.

Афанасьевскомъ, Шенк. у.
Боредкомъ, Шенкурск. у.
Андричевскомъ, Шенкурск. у.
Устьсьюмскомъ, Шенк. у.
Клоновскомъ, Шенкурск. у.
Устьцылемскомъ, единовѣрч. Печор. у.
Карьепольскомъ, Пивежск. у.
Паленгскомъ, Пивежск. у.
Рязановскомъ, Холм. у.
Побережскомъ, Онежск. у.
Тамицкомъ, Онежск. у.
Кестенгскомъ, Кемск. у.
Надвоицкомъ, Кем. у.
Китовскомъ, Алекс. у.
Тетринскомъ, Алекс. у.
Лампоженскомъ, Мез. у.
Олемскомъ, Мезенскаго у.
Бѣлощельскомъ, Мез. у.

Миссіонера Печорскаго края.

Діаконскія:

Въ приходѣ Мохченскомъ, Печор. у.
Цуйскомъ, Шенкурск. уѣзда.

Псаломщическія:

При соборѣ: Кольскомъ.
Въ приходѣхъ: Кривецкомъ, Холм. у.
Хаврогорскомъ, Холм. у.
Средьмехренгскомъ, Холм. у.
Лямецкомъ, Онежскаго у.
Тимаевскомъ, Мез. у.
Устьважскомъ, Мез. у.
Карьепольскомъ, Пивежск. у.
Поньгамскомъ, Кемск. у.
Пазрѣцкомъ, Алекс. у.
Китовскомъ, Алекс. у.
Варзугскомъ, Алекс. у.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 мая 1903, № 10. годъ XVI.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти святаго славнаго Апостола и Евангелиста
Іоанна Богослова¹⁾.

Великъ нынѣшній день, особенно для насъ съ вами, возлюбленные во Христвѣ братіе и товарищи! Нынѣ мы празднуемъ память небеснаго своего покровителя св. славнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, которому посвященъ столь дорогой для нашего сердца этотъ семинарскій храмъ. Чѣмъ же мы ознаменуемъ этотъ день? Чѣмъ почтимъ память всехвальнаго своего покровителя? Думается, ничто не будетъ такъ цѣнно и пріятно въ очахъ угодника Божія, какъ если мы, возлюбленные, припомнимъ его отеческія къ намъ наставленія, и особенно, если не только припомнимъ, но и проникнемся ими, рѣшимся неуклонно слѣдовать имъ въ своей жизни.

Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ не напрасно именуется Апостоломъ любви. Вся долгая и многотрудная жизнь его преисполнена проявленіями этого святаго христіанскаго чувства. Любовь приблизила Іоанна къ Господу Іисусу Христу, любовь открыла ему тайны лица и дѣяній Богочеловѣка, любовь содѣлала его Бого-

¹⁾ Произнесено въ семинарской церкви 8 мая 1903 г.

словомъ, любовь — это постоянный отличительный признакъ Іоанна. Нѣтъ надобности перечислять все случаи проявленія пламенной любви Іоанна къ Господу. Стоитъ только мысленно представить себѣ его стояніе у Креста Христова, и мы тотчасъ поймемъ всю полноту и силу ея. Голгоѳа. На ней три креста. На среднемъ крестѣ, среди двухъ разбойниковъ виситъ Божественный Страдалецъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Кромѣ враговъ у креста Христова никого нѣтъ. Все ученики Іисуса Христа, теперь объятые невыразимымъ страхомъ, разбѣжались. Даже первоверховный Петръ, недавно только что изъявившій полную готовность идти за своимъ учителемъ въ темницу и на смерть, — и тотъ теперь оставилъ Его. Одинъ лишь Іоаннъ (слѣдуя примѣру Пречистой Матери) рѣшается стоять на Божественной стражѣ; одинъ только онъ, по этому, принимаетъ послѣднее завѣщаніе со Креста, одинъ онъ, такимъ образомъ, услаждаетъ своимъ присутствіемъ горькую чашу Господнихъ страданій. Откуда же, спрашивается, взялась такая стойкость въ этомъ, тогда еще столь юномъ, ученикѣ? Что вознесло его надъ всеми страхами? Что содѣлало его способнымъ стоять на колеблющейся Голгоѳѣ? Все это, братіе, произвела любовь, любовь, по Апостолу Павлу, *никогдаже отпадающая* (1 Кор. 13, 8). Вѣра Петрова затмилась, упованіе всехъ прочихъ апостоловъ сокрылось, любовь же Іоанна осталась неизмѣнной. Онъ жилъ болѣе жизнью сердца, а потому вѣрилъ вопреки тому, что видѣлъ, уповалъ превыше того, что слышалъ. Одушевленный любовью, онъ, не размышляя, сошелъ бы со своимъ Учителемъ въ самый адъ, ибо для него былъ рай тамъ, гдѣ былъ Господь и Учитель его. Такъ горячо любилъ Іоаннъ своего Учителя! Но не менѣе горячо любилъ онъ и своихъ ближнихъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть всего лишь нѣсколько строкъ изъ оставшихся отъ него соборныхъ посланій. Какими, самыми нѣжными и ласкательными именами онъ называетъ здѣсь, на примѣръ, христіанъ: „возлюбленные, чадца моя, дѣти мои“. Любя такъ горячо ближнихъ, св. ап. Іоаннъ

и намъ съ вами, братіе, заповѣдалъ тоже самое. Дѣти, любите другъ друга, — вотъ наиглавнѣйшее его къ намъ наставленіе.

Преданіе церковное повѣствуетъ, что когда св. ап. Іоаннъ, достигши глубокой старости, не могъ уже ни ходить, ни говорить много, то онъ приказывалъ приносить себя въ собраніе вѣрующихъ и, вмѣсто поученія, говорилъ одно слово: „чадца, любите другъ друга“. Когда же спрашивали его, зачѣмъ онъ такъ часто повторяетъ одно и тоже, онъ съ глубокимъ умиленіемъ благодатствованнаго сердца, отвѣчалъ на это: „потому, что въ этомъ одномъ заключается все; исполните эту одну заповѣдь, и вы исполните весь законъ, угодите Богу, достигнете высшаго совершенства, потому что уподобитесь возлюбившему насъ Господу Іисусу Христу и будете сынами Всевышняго“.

Итакъ, возлюбленные во Христѣ братіе и друзья, возлюбимъ другъ друга, и мы тогда найдостойнѣйшимъ образомъ почтимъ память великаго и славнаго своего покровителя. Возлюбимъ другъ друга! Но какъ? Возлюбимъ, по наставленію того же св. апостола, *не словомъ только, ниже языкомъ, но самымъ дѣломъ и истинною*“ (1 Іоан. 3, 18), т. е. не разсуждать только будемъ о всеобщей братской любви другъ къ другу, а и на самомъ дѣлѣ постараемся проявить эту братскую любовь во всей ея полнотѣ. Конечно, находясь въ теперешнемъ своемъ положеніи, мы не можемъ проявлять христіанскую любовь во всей ея полнотѣ и силѣ; послушаніе старшимъ, доброжелательство къ сверстникамъ, защита и посильная помощь по отношенію къ младшимъ и слабѣйшимъ насъ — вотъ, пожалуй, и все, въ чемъ мы сильны пока проявлять это доброе свое христіанское чувство. Но все же, други мои, мы должны быть твердо убѣждены, что и въ этихъ сравнительно слабыхъ размѣрахъ проявленная нами любовь можетъ послужить для насъ и для ближнихъ нашихъ въ великую пользу. Велико ли, кажется, сѣмя, а вѣдь изъ него со временемъ вырастаетъ громадный плодъ. Эта же теперешняя наша любовь послужить благодатнымъ сѣменемъ

для развитія въ насъ той великой и самоотверженной любви, какую мы можемъ свободно проявлять въ послѣдствіи, когда вступимъ на самостоятельный путь и когда, въ особенноти, примемъ на себя то великое и славное служеніе, къ которому и готовитъ насъ семинарское воспитаніе. Разумѣю здѣсь, конечно, служеніе пастырское. Хотя, правда, великая братская любовь къ ближнимъ требуется и отъ всякаго человѣка, въ какомъ бы званіи и положеніи онъ ни находился, хотя эта заповѣдь Божія: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе*“ (Мѡ. 22, 40) относится и ко всякому вообще христіанину, но отъ пастыря Церкви эта братская любовь требуется прежде всего и сильнѣе всего. Любовь пастыря къ ближнимъ всегда должна простираться до самыхъ крайнихъ предѣловъ, даже, въ случаѣ нужды, до самопожертвованія. „*Пастырь добрый, говоритъ Самъ Спаситель, душу свою полагаетъ за овцы своя*“ (Іоан. 10. 11). Очевидно, чтобы имѣть столь великую и самоотверженную любовь къ ближнимъ, пастырю церкви необходимо еще заранѣе быть къ этому подготовленнымъ, т. е. ему должно всѣми силами постараться вселить въ себя, по крайней мѣрѣ, задатки этого святого христіанскаго чувства, еще до принятія священнаго сана, во время своего воспитанія.

А по этому, друзья мои, постараемся же еще теперь отъ всей души и отъ всего нашего сердца возлюбить своихъ ближнихъ. Пусть наша теперешняя любовь будетъ и весьма незначительной, но мы, повторяю, должны быть твердо убѣждены, что и эта незначительная любовь послужитъ намъ въ великую пользу, такъ какъ она явится въ насъ благодатнымъ сѣменемъ, могущимъ въ послѣдствіи произвести многоцѣнный плодъ. Ты же, премилосердый Господи, молитвами и теплымъ предстательствомъ возлюбленнаго ученика Твоего, святого Іоанна Богослова, помоги намъ въ этомъ! Аминь.

Воспитанникъ семинаріи VI класса *К. Орловъ.*

По поводу недостатка священниковъ въ нашей епархіи.

На грустныя мысли наводитъ длинный списокъ праздныхъ священническихъ мѣстъ въ нашей епархіи. Какъ удовлетворяются духовныя нужды въ этихъ приходахъ, какъ вообще идетъ въ нихъ религіозно-нравственная жизнь? Бѣда еще не большая, конечно, если близко сосѣдній приходъ; ну, а если онъ за нѣсколько десятковъ верстъ, да еще при затруднительномъ сообщеніи, что въ нашей епархіи нерѣдкость? Слышно, будто въ Мезевскомъ уѣздѣ бывали случаи погребенія безъ отпѣва. Значитъ, большые умираютъ безъ послѣдняго христіанскаго напутствія, страждущіе остаются безъ духовнаго утѣшенія... Значитъ, нашъ народъ православный во многихъ мѣстахъ оставался безъ покаянія во дни великаго поста, безъ радости въ свѣтлый праздникъ Пасхи. Не грозитъ ли это равнодушіемъ, нерадіемъ народа къ св. Церкви, и даже усиленіемъ раскола, въ нашей епархіи и такъ уже сильнаго? По истинѣ хочется сказать словами Господа: „жатвы много, а дѣлателей мало“. Гдѣ же дѣлатели?

На страницахъ нашего епархіальнаго органа (въ № 5) было указано, между прочимъ, какъ на одну изъ причинъ этого прискорбнаго явленія, на замѣчаемое нынѣ уклоненіе нашихъ семинаристовъ отъ пастырскаго служенія. Въ самомъ дѣлѣ, не естественно ли смотрѣть на лицъ, получающихъ соответствующее образованіе, подготовку, какъ на дѣлателей на Божіей нивѣ? Чѣмъ же тогда объяснить это уклоненіе ихъ отъ священства? Потребность духовнаго просвѣщенія народа въ наши дни сказывается гораздо сильнѣе, чѣмъ прежде; людей говорящихъ о своемъ желаніи служить народу, „идти въ народъ“, тоже не мало; а наши семинаристы идутъ отъ этого дѣла куда-то въ сторону! Гдѣ же причина этого? Въ семинаріяхъ? Но изучаются тамъ тѣ же, готовящія къ пастырству, науки. Въ матеріальныхъ условіяхъ пастырства? Но условія эти нынѣ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ прежде. Надо полагать,

въ самихъ семинаристахъ причина: духъ недовольства, проникнувшій и въ наши школы, измѣнилъ ихъ понятія, ихъ настроеніе. Не радуемся этой перемѣнѣ...

Понимаемъ, что вопросъ о священствѣ для семинаристовъ слишкомъ великъ и важенъ, чтобы легко было сразу рѣшить его. Но рѣшать его за семинаристовъ мы и не думаемъ. Господь Іисусъ Христосъ некогда сказалъ ученикамъ: „возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“ (Іоан. 4, 35). Посмотрите и вы, юноши, кончающіе школу духовную, посмотрите очами вѣры и любви на эти праздные приходы, на эту ниву Божию, ожидающую дѣлателей! Неужели эта духовная жажда народа для васъ дѣло постороннее, и сердце ваше насколько не болитъ, не бьется за этотъ народъ, остающійся безъ пастырей, безъ богослуженія, безъ таинствъ, безъ напутствія? Вы идете въ чиновники, въ ветеринары, въ учителя; почему же сторонитесь вы отъ священства? Не будемъ спорить: во всякомъ званіи можно быть полезнымъ обществу человѣкомъ, но—можемъ ли мы не сомнѣваться, что въ этомъ случаѣ вы руководитесь добрыми, честными намѣреніями? Если вы хотите служить обществу, то какое общество болѣе, чѣмъ народъ, нуждается въ вашей службѣ? Или вы хотите „служить“, но съ условіемъ, чтобы и самимъ было хорошо, удобно, весело? Идеаль не высокій!.. Но иной скажетъ: я пойду учителемъ, а развѣ это не служеніе народу? Повѣримъ, что у него дѣйствительно нѣтъ иныхъ, не столь высокихъ намѣреній (избѣжать военной службы, выждать какое либо мѣсто и т. п.). Но отчего же тогда онъ не идетъ священникомъ? Вѣдь учитель-то въ школѣ и безъ него найдется, школа безъ учителя не останется, а народъ-то православный остается безъ пастыря! Да и пастырь развѣ не тотъ же учитель, только въ гораздо болѣе высокомъ и широкомъ смыслѣ? Какую укажемъ сторону жизни народной, въ которой священникъ не могъ бы быть настоящимъ учителемъ и руководителемъ? Онъ можетъ просвѣщать истиннымъ свѣтомъ свою темную паству, отъ малаго до стараго; онъ можетъ, если захочетъ, придти

ей на помощь совѣтомъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ болѣзняхъ; онъ можетъ утѣшать, разрѣшать недоумѣнія, водворять миръ въ семьѣ и обществѣ, — всѣ пойдутъ къ нему съ полнымъ довѣріемъ! Не есть ли это истинное служеніе народу?..

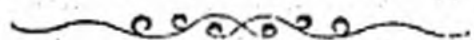
Знаемъ: вы будете говорить о высотѣ пастырскаго служенія, о своемъ недостойнствѣ и о тяжелой отвѣтственности пастыря предъ Богомъ. Мотивъ почтенный, если только онъ выставляется искренно. Но не служить ли этотъ мотивъ иногда только прикрытіемъ для другихъ, болѣе житейскихъ соображеній?... „Недостойны, — значить, не должны идти въ священники; а слѣдовательно, и можемъ, въ правѣ не идти“? Юноша! если ты далекъ отъ идеала, то твоя обязанность стремиться къ нему, насколько можешь, а не удаляться еще болѣе. Ты имѣешь въ виду лишь свои права, свою личность, свое я, и совершенно забываешь, что мы съ тобой только маленькіе члены большого организма и, значить, должны распорядиться отнюдь не по собственному лишь усмотрѣнію, далеко при томъ не зрѣлому.

Недостойство... Кто изъ васъ, священниковъ, не помнитъ великаго трепета души, когда преклонялъ колѣна предъ престоломъ Божиимъ для воспринятія благодати священства? И кто хоть на минуту дерзалъ почесть себя достойнымъ? Да развѣ самъ себя человекъ возводитъ въ это достоинство? Его дѣло — обнажить свою душу, со всѣми ея недостатками, въ тайнѣ покаянія и повергнуть себя на усмотрѣніе власти епископской. Недостойство свое священникъ всегда будетъ да и долженъ чувствовать, дабы тѣмъ съ большею вѣрою уповать на благодатную силу Божию, которая въ немощахъ совершается, которая „немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ“. Церковь молится о поставляемомъ: „да придетъ на него благодать всесвятаго Духа“. И придетъ эта благодать молитвами Церкви и священнодѣйствующаго архипастыря, и этою благодатию будетъ іерей совершать свое великое служеніе, и силы небесныя, сами ангелы Божіи будутъ невидимо сослужить ему! Что же значать наши немощи предъ силою Божіей, если сами мы „не нерадимъ о своемъ

дарованіи“? А совершенно уповая на подаваемую намъ благодать (1 Петр. 1, 13) и право правя слово истины, не должны мы бояться и отвѣтственности предъ Богомъ. На судъ объявлены будутъ недостатки наши, но вѣдь тамъ не будутъ забыты и тѣ условія, среди которыхъ намъ приходится трудиться. Вѣдь помнитъ надо, что Господь взыщетъ съ насъ за тотъ только талантъ, который намъ данъ, а не за тѣ, которыхъ мы не получили. А талантъ намъ данъ и приумноженъ богословскимъ образованіемъ. Что бы ни говорили о пробѣлахъ въ этомъ образованіи, никто не можетъ сказать, что нашъ семинаристъ недостаточно образованъ для сельскаго пастырства. (Конечно, необходимость дальнѣйшаго самообразованія подразумѣвается сама собою). Нѣтъ, искреннее, смиренное сознаніе недостойнства своего, своего несовершенства нравственнаго и умственнаго не должно отклонять насъ отъ священства: оно должно побуждать насъ лишь къ самоусовершенствованію. Не этой-то ли работы надъ собой, важнѣйшей для человѣка, нашъ нынѣшній семинаристъ и боится и... избѣгаетъ?... Тогда пусть ужъ онъ честно сознается въ этомъ и хорошенько разберется въ своихъ убѣжденіяхъ и въ своихъ намѣреніяхъ. Полагаемъ, нынѣшній семинаристъ нашъ настолько развитъ, что сознаетъ уже себя нравственно обязаннымъ служить людямъ, а не себѣ.

„Иисусъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ“. И тотъ, чье сердце любитъ Господа Иисуса, пойдетъ на этотъ призывъ и будетъ пасти овецъ Его. Намъ же, пастырямъ, надо молиться „Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву Свою“ (Лк. 10, 2), и пусть на призывъ Господа наши юноши съ горячею вѣрою и преданностью волѣ Божіей отвѣчаютъ: „готово сердце наше, Боже! Готово сердце наше!“

Священникъ.

Одна изъ ближайшихъ задачъ духовенства въ настоящее время.

Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности признало за одну изъ несомнѣнныхъ причинъ всеобщаго оскудѣнія крестьянскаго сословія большое число праздничныхъ дней, въ которые крестьяне отвлекаются отъ своихъ обычныхъ трудовыхъ занятій. Конечно, съ нашей точки зрѣнія и съ точки зрѣнія Церкви прекращеніе работъ и всякаго будничнаго дѣла по праздникамъ, какъ безусловно заповѣданное волею Божіею, не подлежитъ видоизмѣненію, ограниченію, перетолковыванію по человѣческимъ соображеніямъ. Но, судя по наблюденіямъ надъ проведеніемъ праздничныхъ дней народомъ, нельзя не согласиться, что праздники дѣйствительно служатъ ко вреду и оскудѣнію, только происходитъ это не оттого, что крестьяне соблюдаютъ ихъ, а скорѣе потому, что они не соблюдаютъ праздниковъ, какъ должно*). И не наша-ли вина въ этомъ? Потому что, кто же другой, какъ не духовенство, обязанъ и можетъ научить народъ праздновать дни Господни, какъ дни, которые Господь отдѣлилъ отъ прочихъ дней, предоставивъ Себѣ въ оныя нарочитое приближеніе къ людямъ и открывъ имъ болѣе полное и близкое общеніе съ Собою?

Крайняя невѣжественность и некультурность нашего народа въ отношеніи проведенія праздничныхъ дней безпримѣрна. Мы не говоримъ уже о тѣхъ націяхъ западной Европы, которыя извѣстны строжайшимъ соблюденіемъ воскреснаго покоя*), которыя, умѣя сами соблюдать воскресный покой, заставляютъ и другихъ уважать свои правила и порядокъ жизни. Но мы знаемъ, что народы менѣе культурные—магометане и евреи—не дѣлаютъ уступокъ изъ своихъ праздниковъ, и евреи умѣютъ подчинить насъ себѣ,

*) Особое Совѣщаніе также признаетъ вреднымъ потерю значительнаго числа рабочихъ дней вслѣдствіе ихъ не надлежащаго празднованія.

Авторъ.

*) Англія, Германія, Швеція и Норвегія.

когда празднують свою субботу; и только мы не жалѣемъ жертвовать кому угодно своими праздниками.

Прежде всего поражаетъ крайнее невѣжество нашихъ крестьянъ, проявляющееся въ отношеніи къ почитанію воскреснаго дня и иныхъ изъ великихъ праздниковъ. Воскресный день—это первый и самый важный изъ христіанскихъ праздниковъ, это—вспоминаніе величайшаго событія въ христіанствѣ, событія, утверждающаго все христіанство, ибо если бы Христосъ не воскресъ, то и вѣра наша была бы ничто и мы были бы несчаствѣйшіе изъ людей. Но что же мы видимъ? Въ воскресные дни, особенно весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, крестьяне съ равнаго утра занимаются обычными работами, не только въ страдную пору, но и въ другое время. Въ страдную же пору и духовенство не рѣдко слѣдуетъ примѣру своихъ пасомыхъ, не прекращая работы въ своемъ хозяйствѣ. Не лучше обстоятъ дѣло съ воскреснымъ днемъ и во все остальное время года оттого, что въ это время крестьяне также съ равнаго утра устремляются на базары. Особенно это нужно сказать о жителяхъ селеній близкихъ къ городамъ. Не такъ давно одинъ изъ благочинныхъ, наблюдая печальныя уклоненія крестьянскаго населенія отъ посѣщенія храма въ воскресные и праздничные дни, нашелъ себя вынужденнымъ даже возбудить дѣло предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о принятіи мѣръ путей перевесенія базаровъ на другіе дни недѣли, кромѣ воскресныхъ, къ тому, чтобы уже совсѣмъ не оскудѣли сельскія церкви богомольцами и не разстроилось церковное хозяйство вслѣдствіе крайняго уменьшенія церковныхъ доходовъ. Намъ лично пришлось убѣдиться, что въ селеніяхъ вблизи города въ храмахъ въ воскресные дни бываетъ 30—40 женщинъ и ни одного мужчины, кромѣ 4—5 стариковъ. Между тѣмъ соблюденіе воскреснаго покоя, кромѣ всей важности его, какъ Божественнаго установленія, огражденнаго такими строгими постановленіями Вселенскихъ соборовъ—этого голоса церкви,—по которымъ не посѣтившій храма въ два слѣдующіе одинъ за другимъ вос-

кресныхъ дня безъ уважительной причины подлежить отлученію отъ Церкви, — кромѣ всего этого, соблюденіе воскреснаго покоя имѣетъ великое экономическое значеніе, важное не только для людей, но и для рабочаго скота. Въ этомъ убѣждаютъ наблюденія, сдѣланныя во времена Французской революціи, когда изъ ненависти къ христіанству установлено было праздновать вмѣсто седьмаго — десятый день. Не трудно и теперь убѣдиться въ великомъ вредѣ для благосостоянія крестьянскаго населенія несоблюденія воскреснаго дня. Кромѣ того, что человекъ лишается Божьяго благословенія на свой трудъ и, слѣдовательно, увѣренности и душевнаго спокойствія, происходящаго отъ сознанія своего мира съ Богомъ и совѣстью, кромѣ того, что лишаетъ себя и животныхъ необходимаго отдыха для укрѣпленія своихъ силъ, онъ еще постояннымъ посѣщеніемъ базаровъ для сбыта всѣхъ своихъ продуктовъ, часто необходимыхъ для его же питанія и семьи его, лишаетъ себя и здороваго питанія и пріучается къ беспорядку городской жизни и обихода, несвойственныхъ крестьянскому быту.

Если столь важно во всѣхъ отношеніяхъ должное празднованіе воскреснаго дня, то вотъ и задача для пастыря — выяснитъ правильный взглядъ на это христіанское празднество, выяснитъ его значеніе какъ для вѣры и благочестія, такъ и для благосостоянія матеріальнаго. Это выясненіе покажетъ также народу и его нецерковныя воззрѣнія на другіе дни, которые народъ суевѣрно считаетъ за великіе праздники, каковы, на примѣръ, разныя пятницы и др. Весьма цѣлесообразно было бы для утвержденія въ народѣ истиннаго почитанія и достойнаго провозженія воскреснаго дня назначать въ этотъ именно день народныя богомоленія, а также пріурочивать къ этому дню иныя вновь возникающія по мѣстамъ празднества въ ознаменованіе важныхъ событій, какъ, напр., прекращенія засухи, отвращенія градобитія, избавленія отъ пожара и проч.

Что касается другихъ разъясненій духовенства народу, направленныхъ къ уменьшенію излишне празд-

нуемыхъ дней и къ противодѣйствию возникновенію новыхъ праздниковъ, то въ этомъ отношеніи, кажется, пастырямъ нужно имѣть большую осторожность въ томъ, чтобы какъ—нибудь не *сойти* съ своей почвы—ученія Православной Церкви о праздникахъ и не уклониться въ чемъ-либо отъ этого непогрѣшимаго ученія и вѣковыхъ уставовъ церковныхъ. Нужно всегда твердо помнить, что въ томъ только наша сила, наше преимущество, когда мы твердо стоимъ на этой почвѣ и говоримъ не отъ себя, а все заимствуя изъ сокровищницы Слова Божія, соображаясь съ его духомъ и силою. И нѣтъ основаній опасаться, что бы въ этомъ случаѣ дѣятельность, ученіе пастыря встали въ противорѣчіе съ тѣми мѣропріятіями, какія имѣетъ въ виду свѣтское правительство для ограниченія излишне празднуемыхъ дней и противодѣствія возникновенію новыхъ, потому во первыхъ, что самыя эти мѣропріятія свѣтской власти направлены, главнымъ образомъ „къ просвѣщенію народа, къ выясненію въ средѣ его правильнаго взгляда на сущность празднованія и къ воспитанію понятій о пользѣ труда и вредѣ праздности“, а, во вторыхъ, потому, что названное Особое Совѣщаніе само признаетъ принимаемыя мѣры полезными и важными лишь при условіи нравственнаго вліянія Церкви.

Нужно замѣтить, что само высшее церковное правительство наше давно уже озабочено было ограниченіемъ вреда для сельскаго быта, происходящаго вслѣдствіе празднествъ, которыя сверхъ храмоваго праздника совершаются въ непомѣрномъ множествѣ въ селеніяхъ и деревняхъ по разнаго рода причинамъ и отвлекаютъ поселянъ безъ нужды отъ хозяйственныхъ работъ, почему и предписано было священникамъ располагать своихъ прихожанъ къ труду, „всячески отклоняя отъ разорительныхъ для ихъ хозяйства празднованій и празднолюбія, а также разъяснять имъ, что праздники церковные должны знаменоваться благоговѣнною молитвою, посѣщеніемъ храма Божія и добрыми дѣлами, а не пьянствомъ*“.

*) Указъ Св. Синода отъ 10 іюня 1867 г.

Итакъ, отвлекая своихъ прихожанъ отъ такихъ празднованій, которыя не имѣютъ ни достаточныхъ основаній въ церковномъ ученіи, ни вообще какого либо религіозно-нравственнаго значенія, а происходятъ иногда даже отъ суевѣрій, священникъ однако строго и неуклонно обязанъ настаивать на тщательномъ исполненіи воли Божіей о благоговѣйномъ провозвѣщеніи истинныхъ праздниковъ Господнихъ, внушая всѣмъ, чтобы они не только не опасались потерпѣть ущербъ въ земныхъ выгодахъ отъ исполненія Божественнаго закона, а, напротивъ, были увѣрены, что за усердное служеніе Богу они получаютъ благословеніе Его на всѣ дѣла свои. Нужно теперь же, немедленно и дружно принятыя за работу въ великомъ дѣлѣ возстановленія благочинія, трезвости, мира и порядка въ святые дни Господни, такъ какъ это обѣщаетъ неисчислимыя благотворныя послѣдствія для народа. Такою своею дѣятельностью духовенство можетъ блестящимъ образомъ оправдать призывъ Монарха, обращенный къ нему въ Манифестѣ 26 февраля, *усугубить плодотворное участіе свое въ духовной и общественной жизни наствы.* Необходимо поспѣшить съ этою дѣятельностью и потому еще, что, какъ извѣстно, въ Государственный Совѣтъ по Высочайшему соизволенію имѣетъ быть внесено представленіе о разясненіи существующихъ узаконеній относительно праздничныхъ дней въ томъ смыслѣ, что они вовсе не заключаютъ въ себѣ правила, запрещающаго производство добровольныхъ работъ въ праздничные дни. Необходимо духовенству подготовить народъ къ этому взгляду на праздники, чтобы не явилось какое-либо злонамѣренное толкованіе разяснительнаго постановленія закона о праздникахъ въ смыслѣ противорѣчія между свѣтскимъ правительствомъ и церковью. (Орл. Е. В.).

Свящ. М. Авоонскій.

Путевыя впечатлѣнія

при посѣщеніи святынь и достопримѣчательностей Москвы,
Кіева и Чернигова.

(Продолженіе).

Всякій, побывавшій у Московскихъ святынь, не можетъ не побывать на поклоненіи мощамъ преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца—въ его знаменитой Троицкой Лаврѣ.—Посѣтили ее и мы (на обратномъ уже пути изъ Кіева). Къ сожалѣнію намъ пришлось и въ этотъ разъ, какъ и раньше приходилось, очень не долго пробыть въ Лаврѣ.—Упомянемъ о томъ, что есть особенно замѣчательнаго въ ней и достойнаго поклоненія и удивленія.—Какъ извѣстно, Троице-Сергіева лавра основана преп. Сергіемъ (въ мѣрѣ Варѣоломеемъ) изъ города Радонежа (около Москвы) — теперешняго села „Городокъ.“ Посвятивъ себя уже съ малыхъ лѣтъ посту и молитвѣ, Варѣоломей, послѣ смерти своихъ родителей, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стефаномъ, въ 12 вер. отъ Радонежа выбралъ себѣ мѣсто для подвиговъ,—то самое, гдѣ теперь и находится великая лавра. Здѣсь они заложили храмъ во имя св. Троицы, и Варѣоломей въ 1337 г. принялъ монашество съ именемъ Сергія. Великіе подвиги среди безмолвія лѣса и звѣрей, при трудахъ, голодѣ и холодѣ¹⁾, но бодрости духа и всегдашней молитвѣ скоро привлекли къ Сергію много иноковъ и другихъ людей, получавшихъ отъ него совѣты и исцѣленія. Скоро Сергій былъ избранъ игуменомъ обители, и слава о ней быстро разнеслась по Московской области и далѣе и достигла и Царь-града.—Московскіе князья и бояре надѣлили ее землями и угодьями и богатою утварью, а патріархъ Царь-градскій благословилъ преп. Сергія устроить монастырь на общежительныхъ началахъ. По мѣрѣ того, какъ богатѣлъ монастырь, усиливалась благотворительная дѣятельность его, а равно и молитвен-

¹⁾ Въ первое время существованія обители въ ней была такая бѣдность, что въ церкви вмѣсто свѣчей горѣла лучина, а богослужебныя книги писались на берестѣ.

вые подвиги настоятеля преп. Сергія. Однажды ночью преподобный увидѣлъ сіяніе и множество птицъ и услышалъ голосъ съ неба: „Сергіи! Господь привялъ твою молитву объ обители и о чадахъ твоихъ. Подобно симъ птицамъ умножится число учениковъ твоихъ.“ Вскорѣ послѣ этого ему предстало еще болѣе чудное видѣніе: ночью, во время чтенія имъ акаѳиста Пресвятой Богородицѣ и молитвъ къ Ней о принятіи подъ свой Божественный покровъ его обители, послышался голосъ: „Пречистая грядетъ!“—и при этихъ словахъ Матерь Божія, въ сопровожденіи Апостоловъ Петра и Іоанна, явилась въ келліи преподобнаго и, прикоснувшись къ павшему ницъ Сергію, сказала: „не ужасайся, избранниче мой! придохъ бо посѣтити тя; се услышана бысть молитва твоя о ученицѣхъ твоихъ, и о нихъ-же молиши, и о обители твоей, да не скорбиши прочее; ибо отнынѣ всѣмъ изобилъствуетъ, и не токмо дождеже въ житіи еси, но и по твоёмъ же ко Господу отхожденіи, не отступна буду во обители сей, потребная подаючи неоскудно, снабдящи и покрывающи.“ 25 сентября 1392 г. Сергіи скончался 78 л. отъ роду, а 5 іюля 1422 г. обрѣтены его св. мощи и заложенъ надъ ними храмъ.

Всякому образованному русскому человѣку извѣстны подвиги и заслуги какъ преп. Сергія, такъ и его лавры на пользу православной церкви и общества. Извѣстно, какъ много сдѣлалъ преп. Сергіи для водворенія мира между князьями и для возвышенія Московскаго княжества своими трудами, а также и молитвенною помощію, благословивъ Дмитрія Донскаго сломить грозную татарскую силу на Куликовомъ полѣ. Извѣстны всѣмъ и каждому заслуги лавры во время „лихолѣтя“—смутные годы (1605—13 г.г.). Съ сентября 1608 г. по октябрь 1609 лавра мужественно выдержала жестокіе приступы отъ 30-тысячнаго войска Сапѣги, задумавшаго во чтобы-то ни стало ограбить ее;—но чѣмъ? Не крѣпостью очень слабыхъ стѣнъ и малочисленностію неопытныхъ защитниковъ, но преимущественно чудесною помощію Божіею и его угод-

ника препод. Сергія¹⁾). Извѣстны и въ послѣдующее время подвиги лавры на защиту церкви и государства, а равно и ея знаменитаго архимандрита Діонисія и кедаря Авраамія Палицына, возбудившихъ на освобожденіе Москвы Нижегородское и другія ополченія, и такихъ дѣятелей, какъ Мининъ и князь Пожарскій.

Еще при жизни преп. Сергія Троицкая лавра сдѣлалась разсадникомъ значительнаго числа нашихъ монастырей на сѣверѣ Россіи, нѣкоторые изъ коихъ преподобный посѣщалъ при своей жизни, какъ основанные его учениками. Теперь-же, по прошествіи 500 лѣтъ со дня его кончины, основанная имъ обитель—едва ли не самый богатѣйшій и знаменитѣйшій изъ русскихъ монастырей²⁾, благодаря многимъ льготамъ и драгоценнымъ вкладамъ князей, царей и бояръ, пожертвованнымъ ей, а также и благодаря центральному положенію ея—возлѣ Москвы (около 70 вер.), вслѣдствіе чего она съ удобствомъ привлекаетъ со всѣхъ сторонъ Руси ежегодно сотни тысячъ богомольцевъ.

Троице-Сергіева лавра расположена на холмистой мѣстности, среди садовъ; ее окружаютъ со всѣхъ сторонъ хвойные лѣса.—Около нея теперь расположенъ извѣстный Троицкій посадъ съ 25 тысячами жителей.

Лавра обнесена высокою и толстою стѣною съ громадными башнями (стѣна болѣе версты въ окружности, толщиною въ три сажени). Самый древній храмъ лавры—это Троицкій соборъ, построенный ученикомъ преп. Сергія Никономъ. Соборъ блещетъ золотомъ и богатыми иконами. Между ними выдаются: чудотворный образъ Пресвятой Троицы и, надъ южными вратами алтаря,—явленія Богородицы преп. Сергію, устроенный изъ верхней доски гроба преподобнаго. Этотъ образъ

¹⁾ Ядра отъ 63 польскихъ пушекъ не причинили вреда стѣнамъ лавры, не смотря на ихъ слабость,—мало того они летѣли мимо.. Преп. Сергій не разъ являлся мужественнымъ, ужасно страдающимъ отъ голода и болѣзней защитникамъ и подкрѣплялъ ихъ.

²⁾ Съ 1744 года за монастыремъ утверждено наименованіе Лавры).

брали часто въ походы—при Алексѣѣ Михайловичѣ, при Петрѣ Великомъ, въ отечественную войну 1812 г. и въ послѣднюю русско-турецкую войну. Но главнѣйшею святынею собора служатъ нетлѣнныя мощи преп. Сергія, почивающія у южной стѣны у иконостаса. Массивная серебряная рака ихъ устроена еще царемъ Іоанномъ Грознымъ, а драгоценныя—крестъ, Евангеліе и золотая лампада—привнесены въ даръ Государемъ Александромъ II и всемъ царскимъ семействомъ.—Съ чувствомъ глубокаго умиленія и молитвы перебиваютъ здѣсь, на поклоненіи великому угоднику и защитнику русской земли, многія тысячи народа всехъ званій и состояній. Къ сожалѣнію только, это поклоненіе, за множествомъ народа, давкой и толкотней, совершается очень быстро... Здѣсь-же, въ соборѣ, показываютъ богомольцу вещи св. Сергія: его схиму, ризу, епитрахиль и проч. Съ южной стороны Троицкаго собора, гдѣ была келлія преподобнаго, въ которой было ему явленіе Богоматери, нынѣ пристроена большая часовня; здѣсь погребенъ знаменитый защитникъ лавры и отечества отъ поляковъ архим. Діонисій. Рядомъ съ часовней церковь преп. Никона, ученика и преемника св. Сергія, мощи котораго и покоятся здѣсь. Вблизи Троицкаго собора расположена необыкновенно пестрая и красивая трапезная церковь сошествія Св. Духа; великолѣпныя иконостасы церкви, сдѣланныя изъ розоваго дерева; отлична и живопись ея—работы лаврской иконописной мастерской (славящейся, кажется, и нынѣ). О благолѣпіи этого храма много заботился приснопамятный митроп. Московскій Платонъ (умершій въ 1812 году), который основалъ также извѣстный Виѣанскій скитъ—въ 3½ вер. отъ лавры. Жаль, что за недостаткомъ времени намъ не удалось побывать въ немъ и поклониться его святынѣ—чудотворному образу Черниговской Божіей Матери. Около церкви Сошествія Св. Духа церковь во имя Филарета Милостиваго, въ которой почиваетъ тѣло другаго нашего великаго святаго Московскаго—митроп. Филарета († 19 ноября 1867 г.), а равно и его преемника—митроп. Иннокен-

тія.— Невдалекѣ находится также покосившаяся отъ времени усыпальница Годуновыхъ, гдѣ погребенъ самъ царь Борисъ и его семейные.

Самый большой изъ лаврскихъ храмовъ Успенскій соборъ, съ 5-ю огромными главами, изъ коихъ средняя покрыта золоченою мѣдью, а остальные—глубою краскою и украшены золочеными звѣздами. Соборъ украшенъ прекраснымъ иконостасомъ, чрезвычайно высокимъ (многояруснымъ), со множествомъ богатыхъ иконъ. По стѣнамъ его всюду живопись. Въ немъ находятся гробницы нѣкоторыхъ московскихъ митрополитовъ, патр. Макарія, составителя Четій-Миней (временъ І. Грознаго), Макарія (Булгакова)—извѣстнаго нашего церковнаго историка и догматиста, а также извѣстнаго дѣятеля Максима Грека.—Украшеніемъ лавры служитъ великолѣпная колокольня, поднимающаяся на 42 саж. въ вышину; самый верхъ ея съ крестомъ напоминаетъ императорскую державу или корону. По высотѣ—это вторая (послѣ колокольни Кіевской лавры) колокольня въ Россіи, а по красотѣ—едва-ли не первая. Дѣйствительно, постепенно къ верху все болѣе и болѣе суживаясь, она, кажется, поднимается въ самое небо, паря надъ всѣми храмами и надъ всею окружающею мѣстностью, какъ необыкновенно стройная, легкая, такъ сказать, воздушная, и изящная, украшенная колонками башня. Можно подивиться смѣлости ея постройки, выдерживающей сотрясеніе отъ гуда множества колоколовъ, изъ которыхъ самый большой—4 тыс. пуд. вѣса (слѣдовательно, второй по величинѣ и тяжести послѣ царя-колокола Ивана Великаго) ¹⁾.

Къ числу достопримѣчательностей лавры относится ея ризница, едва-ли не самая богатѣйшая въ Россіи. Здѣсь масса предметовъ старины, множество вещей, столько-же знаменательныхъ, полныхъ глубокаго историческаго интереса, сколько в. драгоценныхъ, блестящихъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями.

¹⁾ Среди лавры находится, какъ извѣстно, Московская Дух. Академія; за недостаткомъ времени намъ не удалось и въ ней побывать.

Здѣсь находится много предметовъ церковной утвари— богатѣйшіе вклады царей, князей и бояръ: кресты, иконы, богослужебные сосуды, ризы (архіер. облаченія и проч.) Изъ историческихъ вещей упомянемъ деревянные богослужебные сосуды преп. Сергія и ученика его и преемника— преп. Никона, золотой съ драгоценными камнями крестъ, присланный на благословеніе и утвержденіе обители самому св. Сергію патр. Царьградскимъ Филоеомъ; другой крестъ съ мощами святыхъ, сдѣланный по повелѣнію архим. Діонисія и старца—келаря Авраамія Палицына; затѣмъ, св. Евангеліе, писанное на пергаментѣ, преп. Никона и мн. др.

8 числа вечеромъ мы выѣхали изъ Москвы въ Кіевъ. Утромъ 10 числа издала блеснула золотая голова высокой лаврской колокольни—мы подѣзжали къ Кіеву. Вотъ и желѣзнодорожный мостъ чрезъ Днѣпръ (обмелѣвшій въ лѣтнее время и далеко не величественный—по сравненію съ нашей многоводной и широкой С. Двиной), вотъ красивый—въ полгорѣ—Выдубицкій монастырь¹⁾,—вотъ, наконецъ, и самый городъ на горахъ, огибаемый снизу (подъ горою) линіей желѣзной дороги. Кіевъ расположенъ по холмамъ и оврагамъ на высокихъ (свыше 50 саж.) Днѣпровскихъ горахъ, благодаря чему онъ является однимъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы, а не только Россіи. Красота его увеличивается еще отъ того, что онъ весь покрытъ роскошною зеленью садовъ и гордо простирающимися въ небо свои вершины стройными пирамидальными тополями. Кіевъ напоминаетъ Нижній Новгородъ, но только еще красивѣе его. Благодаря очень хорошо устроенной электрической конкѣ, свободно поднимающейся по горамъ и оврагамъ Кіева, мы скоро достигли „Златоверхаго“ Михайловскаго монастыря, гдѣ и про-

¹⁾ Монастырь этотъ основанъ въ половинѣ 11 в. и по преданію занимаетъ то мѣсто, гдѣ былъ прибитъ волнами низвергнутый въ Днѣпръ идолъ Перуна. Народъ, видя поруганіе своего бога, со слезами взывалъ къ нему: „выдыбай (выплывай) нашъ боже“,—отчего мѣстность и монастырь и получили свое названіе.

жили двое сутокъ, чтобы изъ него удобнѣе (такъ какъ онъ находится въ центрѣ Кіева) осмотрѣть святыни и достопримѣчательности города.

Основаніе Михайловскаго монастыря въ точности не извѣстно. Полагаютъ, что онъ явился около времени Владиміра Святого и основанъ Святополкомъ II (который умеръ въ 1113 г. и погребенъ въ главномъ храмѣ, какъ и его потомки), начало-же его, по преданію, положено первымъ митрополитомъ Кіевскимъ Михаиломъ. Пройдя св. воротами, въ которыхъ богомольцы окропляются освященною водою, подъ красивою массивною колокольней, ограда у которой росписана изображеніями святыхъ, вступаемъ въ прекрасный съ великолѣпно раззолоченными главами соборъ св. Архистратига Михаила. Снаружи собора на крестѣ средней главы обращаетъ вниманіе золотой орелъ, поставленный гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, а на крышѣ, въ центрѣ фасада, также золотая фигура Архистратига Михаила.— Изъ святынь собора особенное вниманіе обращаетъ храмовой образъ св. Архистратига Михаила въ главномъ иконостасѣ, пожертвованный Императоромъ Александромъ I; образъ украшенъ золотой ризой, осыпанной множествомъ (до 3,000) брилліантовъ и оцѣнивается около 50 тыс. рублей. Еще болѣе цѣнное изображеніе главы св. великомученицы Варвары—до 70 тыс. рублей. Величествененъ внутренній видъ изукрашеннаго фресками (отчасти и мозаиками) главнаго соборнаго храма, съ превосходнымъ резонансомъ, отчего еще болѣе выигрываетъ громогласное пѣніе многочисленнаго отличнаго монастырскаго хора. Такъ въ немъ въ алтарномъ полукружій открыты (въ 1888—9 г.г.) мозаическія изображенія (12 в.)—Тайной Вечери (древней византійской композиціи: Христосъ причащаетъ св. Апостоловъ) и св. мучениковъ—Димитрія и Стефана, а на столбахъ алтарной стѣны (со стороны храма)—фрески: Благовѣщенія Божіей Матери и пророковъ—Самуила и Захарія. Фрески и мозаики хотя нѣсколько и облупились, однако отчетливо сохранились. Въ соборѣ 3 придѣла: справа отъ входа Введенія во храмъ

и св. великомуч. Екатерины¹⁾, и слѣва св. великомуч. Варвары. Посреди послѣдняго на возвышеніи находятся на вскрытіи мощи св. Варвары (кромѣ главы), въ художественно-изящной, не смотря на свою массивность, ракъ (въ ней около 24½ пуд. вѣсу чистаго серебра). Гробница и балдахинъ устроены граф. Анною Алексѣевн. Орловой-Чесменской. Мощи св. великомученицы перенесены въ Кіево-Михайловскую обитель изъ Константинополя въ 13 в. Много разъ св. великомученица спасала Михайловскій монастырь отъ заразныхъ болѣзней—моровой язвы, холеры и проч. и много вообще чудесъ источила отъ св. мощей своихъ; поэтому къ заступленію ея прибѣгаютъ не только православные, но и католики. По вторникамъ предъ св. мощами торжественно читается акаѳистъ.

Вблизи Михайловскаго монастыря, чрезъ площадь, ярко блестятъ позолотой многочисленныя (небольшія) главы св. Софіи (Софійскаго кафедр. собора). Предъ соборомъ красуется памятникъ знаменитому гетману Богдану Хмельницкому съ полною величія и мужества фигурою на конѣ; на немъ съ одной стороны надпись: „волимъ подъ царя восточнаго православнаго“, а на другой: „Богдану Хмельницкому единая недѣлимая Россія“. Памятникъ открытъ въ 1888 г., во время торжествъ празднованія 900-лѣтія крещенія Руси. Соборъ „Софіи—Премудрости Вожіей“ (храмовой праздникъ 8 сентября)—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго зодчества, заложенъ великимъ княземъ Кіевскимъ Ярославомъ Мудрымъ въ 1037 г. (на мѣстѣ, гдѣ были разбиты имъ Печенѣги) и первоначально былъ устроенъ на подобіе св. Софіи Константинопольской и украшенъ мозаиками и фресками, мраморомъ, золотомъ и серебромъ. Но во многовѣковой своей исторіи соборъ неоднократно подвергался разграбленію отъ враговъ и разрушенію, такъ что лишился кровли, обрушилась верхняя часть его и западная стѣна. И такъ какъ по-

¹⁾ Въ этомъ придѣлѣ есть рака съ частицами св. мощей, жертвованная гетманомъ Иваномъ Мазепой.

слѣ разграбленія Батыемъ въ 1240 г. онъ болѣе 150 л. оставался въ заустѣннѣ, то трудно съ точностію опредѣлять по нынѣшнему его виду первоначальную архитектуру; но, вѣроятно, въ общемъ онъ сохранился съ крестообразной формой, главными сводами и арками и хорами. Возобновленъ храмъ митр. Кіевскимъ Петромъ Могилою въ 1663 г. Соборъ обширенъ: 17 саж. длины, 24 шир. и 19 саж. вышины—до креста на главномъ куполѣ. Всѣхъ придѣловъ въ соборѣ 17, но престоловъ 13: 7 внизу, 4 на хорахъ и 2 въ переднихъ куполахъ. Не далеко отъ собора высится чрезвычайно массивная 4-хъ этажная колокольня, пестрѣющая такъ назыв. „обронными“ орнаментами (колонками, столбиками, гирляндами и проч.), съ огромнымъ государственнымъ гербомъ, въ 33 саж. вышины. Построена она гетманомъ Иваномъ Мазепою, но верхній (4-й) этажъ надстроенъ недавно, именно въ 1851 году.

При входѣ въ Софійскій соборъ такъ и вѣтъ на васъ сѣдой стариной—отъ полумрака боковыхъ галлей и древнихъ ликовъ святыхъ (фресокъ, открытыхъ подъ штукатуркой въ 40-хъ годахъ 19-го столѣтія); только средній нефъ (корабль) обильно освѣщенъ и блещетъ золотою росписью. Здѣсь, чрезъ невысокій иконостасъ, въ переднемъ алтарномъ полусводѣ предстаетъ ликъ Вожіей Матери исполинскаго роста (въ 7 арш. высоты) съ молитвенно воздѣтыми горѣ руками. Это—такъ называемая „Нерушимая Стѣна“, главная достопримѣчательность св. Софіи, мозаическое изображеніе на золоченомъ фонѣ. Хотя и довольно блѣдное отъ времени (оно—11 вѣка, отъ временъ Ярослава), изображеніе это замѣчательно хорошо сохранилось. Богоматерь стоитъ въ красной обуви (туфляхъ) на золотомъ камнѣ, въ хитонѣ голубого цвѣта, препоясанномъ пурпуровымъ поясомъ; на рукахъ у Нея голубыя поручи, на главѣ и плечахъ золотистый покровъ, опускающійся складками до ногъ; за поясомъ—бѣлый платокъ съ золотымъ бордюромъ и бахромой. На главѣ вѣнецъ, по обѣимъ сторонамъ главы надпись: П. Р. Д. У. На дугѣ алтарнаго полукружія мозаическая надпись

греческими буквами: „Богъ посреда ея и не подвижется, поможетъ ей Богъ день и день.“ Благоговѣйный трепетъ наполняетъ душу и вызываетъ на молитву предъ лицомъ Богородицы, молящейся за христіанскій міръ и въ тоже время своими простертыми руками какъ-бы защищающей его отъ враговъ. Изъ другихъ иконъ замѣчательны: храмовая—„Софія, Божіей Премудрости“: изображенъ младенецъ Іисусъ на лонѣ Богоматери, благословляющій; надъ Нею—сѣнь, поддерживаемая 7-ю столбами; ниже 7 ступеней, по которымъ стоятъ праотцы и пророки съ начертанными на хартіяхъ пророчествами о Христѣ. По карнизу сѣни греч. надпись изъ Премудр. Соломона: „Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ семь“. Вверху Богъ Отецъ, а подъ Нимъ св. Духъ. — Кромѣ этой, въ св. Софіи немало другихъ, чудотворныхъ иконъ, — напримѣръ: 1, св. Николая Чудотворца, такъ назыв. „Мокраго“¹⁾ на хорахъ: древнѣйшая въ Россіи изъ иконъ этого Святителя; 2, „Купятитцкая“ икона Божіей Матери—изъ с. Купятичъ Мин. губ.; 3., „Любечская“ икона Божіей Матери—изъ г. Любеча Чернигов. губ. и др.—Кромѣ св. иконъ, замѣчательною святыней и древностію Софійскаго собора служатъ фрески и мозаики. Изъ мозаическихъ изображеній, кромѣ вышеуказанной „Нерушимой Стѣны“, обращаютъ особенное вниманіе слѣдующія: Тайная Вечера—въ алтарѣ, ниже Богоматери; затѣмъ надъ алтарной аркой—Деисусъ, на дугахъ 4-хъ главныхъ арокъ—лики мучениковъ, на парусахъ (подъ куполомъ) Евангелиста Марка²⁾; въ куполѣ—величественный, чисто византійскаго стиля, ликъ Господа Вседержителя въ радужномъ кругѣ и нѣкоторыя др. На переднихъ столбахъ уцѣлѣла замѣчательная мозаика Благовѣщенія—той-же композиціи, что и въ Михайловскомъ монастырѣ: на правомъ столбѣ—Дѣва Марія, прядущая

¹⁾ Она называется такъ по чуду, явленному еще въ 1092 г.: тогда одна мать уронила изъ лодки въ Днѣпръ своего ребенка, и вотъ, по молитвамъ св. Николая, дитя ея оказалось плачущимъ предъ образомъ святителя, на хорахъ собора.

²⁾ Мозаики остальныхъ Евангелистовъ не сохранились.

шерсть; на лѣвомъ — Архангелъ Гавріиль съ пальмовой вѣтвію. — Фресокъ сохранилось болѣе, и сохранились онѣ лучше, особенно въ нѣкоторыхъ придѣлахъ. Изъ нихъ обращаетъ вниманіе огромное изображеніе Страшнаго Суда надъ западными вратами, надъ входомъ, древней композиціи. Достоинно примѣчанія также и то, что по стѣнамъ лѣстницъ, ведущихъ на хоры, уцѣлѣли сцены изъ охотничьей жизни (ловля невиданныхъ звѣрей и птицъ) и судебныхъ засѣданій и др. ¹⁾

Въ Софійскомъ соборѣ открыто (въ ракъ) почиваютъ мощи священно-мученика Макарія, митроп. Кіевскаго, замученнаго татарами въ 1497 г. во время совершенія литургіи въ одномъ селѣ, на пути его изъ Вильны въ Кіевъ. Затѣмъ съ лѣвой стороны собора въ отдѣльной ракъ — очень много частицъ св. мощей, напр.: св. І. Предтечи, Ев. Матѳея, Ап. Павла, греч. вел. святителей: Василія Вел., Григорія Богослова, І. Златоуста, мучениковъ и мученицъ и русскихъ святыхъ и преподобныхъ (особенно много Печерскихъ угодниковъ; тутъ же часть ризы Господа и Животворящаго древа.

Въ Софійскомъ соборѣ погребены великіе князья Кіевскіе и митрополиты. Изъ гробницъ слѣдуетъ отмѣтить сдѣланную изъ бѣловато-сѣроватаго мрамора съ рельефными изображеніями крестовъ, пальмъ, рыбъ и голубей, находящуюся въ алтарномъ придѣлѣ св. князя Владиміра — гробницу вел. князя Ярослава Мудраго, строителя св. Софіи. При соборѣ находится драгоценная ризница со многими замѣчательными вещами и Софійская бібліотека — изъ книгъ, завѣщанныхъ прежними Кіевскими митрополитами, и древнихъ рукописей²⁾. Къ сожалѣнію, намъ не удалось въ ней побывать.

¹⁾ Учеными археологами высказано много предположеній, какимъ образомъ попали сюда эти сценическія изображенія. Нѣкоторые полагаютъ (напр. проф. Н. В. Покровскій), что въ древности хоры эти были соединены коридоромъ съ княжескимъ дворцомъ, такъ что они находились какъ-бы и не въ церкви.

²⁾ Здѣсь напр. сохраняется замѣчательная „Острожская“ Библия 1581 г. Что касается книгъ самого вел. князя Ярослава, то онѣ погибли.

Вблизи Софійскаго собора находятся развалины „Золотыхъ воротъ“, обнесенныхъ желѣзной рѣшеткой и соединенныхъ желѣзными связями и подпертыхъ устоями. Они построены были Ярославомъ Мудрымъ въ 1037 г. изъ кирпича и дикаго камня и надъ ними при великомъ князѣ была церковь Благовѣщенія, а въ воротахъ хранилась княжеская казна. Высота ихъ около 5 саж.

Недалеко отъ Софійскаго собора виднѣется „Десятинная“ церковь, съ огромнымъ центральнымъ куполомъ и 4-мя меньшими, выкрашенными въ зеленую краску. Она построена на мѣстѣ первыхъ кievскихъ мучениковъ — варяговъ Іоанна и сына его Θεодора. Въ 996 г. велик. князь Владиміръ освятилъ ее и далъ на содержаніе десятую часть своихъ доходовъ, вслѣдствіе чего она и получила свое названіе. Разумѣется, первоначальный видъ ея совершенно не сохранился, потому что извѣстно, что уже при нашествіи Батыя она была обращена въ развалины. Теперешній храмъ — новый, но древней формы — правильнаго 4-хъ угольника (квадрата) и вообще — архитектуры византійскаго стиля. Онъ оконченъ постройкой въ 1842 г. и, не смотря на свою обширность, говорятъ, занимаетъ всего лишь $\frac{1}{3}$ часть храма, построеннаго св. Владиміромъ. — Важнѣйшей примѣчательностію и святыней „Десятинной“ церкви служатъ мощи св. князя Владиміра¹⁾ — у южной стѣны ея; они покоятся подъ спудомъ въ гробницѣ изъ сѣраго мрамора съ серебряными украшеніями. А у сѣверной стороны — мощи св. равноапостольной княгини Ольги — (гробница ея также подъ спудомъ). — Замѣчательенъ также здѣсь образъ св. Николая Чудотворца — отъ XI—XII вѣка.

Отъ Десятинной церкви всего шаговъ двѣсти до церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго. Церковь эта расположена на сѣверо—восточной оконечности кievскихъ высотъ (на уровнѣ 41 саж. отъ Днѣпра),

¹⁾ Безъ главы и руки: первая въ соборѣ Киево—Печерской Лавры, а вторая въ Софійскомъ соборѣ.

круто спускающихся къ такъ назыв. „Подолу“ (нижней части Кіева) и издали кажется какъ бы висящей надъ Подоломъ. Смѣлость постройки—на спускъ къ Подолу¹⁾, легкость и изящество архитектуры, съ колоннами коринтскаго ордена, все это придаетъ храму особенную прелесть, подобно другимъ храмамъ постройки знаменитаго архитектора Растрелли. Храмъ заложенъ въ 1744 г. освященъ въ 1767 г.—на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Апостоль Андрей Первозванный водрузилъ крестъ и благословилъ горы кіевскія словами: „яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и имать градъ великъ быти, и церкви многи имать Богъ воздвигнути“. И по истинѣ въ точности исполнилось пророческое слово Апостола,—г. Кіевъ сталъ „матерію“ русскихъ городовъ и, по выраженію поэта, „Руси чистою купелью“. Церковь св. Андрея Первозваннаго—съ однимъ куполомъ, окруженнымъ 4-мя стройными тонкими башенками съ небольшими луковицами, увѣнчанными крестами; всѣ онѣ, какъ и куполь, обиты бѣлымъ оцинкованнымъ желѣзомъ и на солнцѣ блестятъ какъ серебряныя. Внутри она украшена великолѣпнымъ (въ стилѣ ренессансъ—Растрелли) высокимъ иконостасомъ на красномъ фонѣ. Святыню храма составляетъ часть св. мощей Апостола Андрея Первозваннаго въ ковчегѣ съ изображеніемъ Апостола; у иконостаса стоитъ въ пьедесталѣ простой деревянный крестъ (изъ сосновыхъ жердей), сооруженный въ память о крестѣ, водруженномъ св. Апостоломъ на кіевскихъ высотахъ; въ алтарѣ—замѣчательный образъ „Тайная Вечера“, копія съ знаменитаго изображенія Леонардо-де-Винчи. Съ террасы, окружающей церковь, открывается одинъ изъ лучшихъ видовъ кіевскихъ. Подъ ногами—Подоль съ моремъ домовъ и церквами, изъ которыхъ выдѣляется сіяющей золотыми главами „Вратскій“ монастырь съ

¹⁾ Церковь построена на искусственно сдѣланной террасѣ, служащей ея основаніемъ, при этомъ часть ея къ „Андреевскому“ спуску составляетъ причтовый домъ и лавки.

Духовной Академіей ¹⁾, далѣе—Днѣпръ и Десна съ заливами, лугами и сельскимъ церквами, еще далѣе синѣть густой сосновый лѣсъ, церкви по высотамъ Кіевскимъ и далѣе—древній Вышгородъ—удѣль св. Ольги (въ 20 вер.) и Межигорье; съ сѣверо-западной стороны глубокій оврагъ, по которому лѣпятся дома и сады и чрезъ него—на возвышенномъ плато—грандіозное (4-хъ этажное) зданіе Дух. Семинаріи, а еще далѣе—Покровскій монастырь покойной вел. кн. Александры Петровны со строящимся громадвымъ соборомъ во имя Николая Чудотворца; на югъ—Софійскій соборъ и Михайловскій монастырь, Десятинная церковь, вдали Царскій садъ и цѣпной мостъ и посадъ за Днѣпромъ, возвышающіеся къ небу своими вершинами тополи,—все это какъ на ладони, восхищаетъ и ласкаетъ взоръ. Очаровательная картина! По мнѣнію нѣкоторыхъ путешественниковъ, только Константинополь можетъ соперничать съ этимъ обаятельнымъ видомъ.

В. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Памяти протоіерея П. Ѳ. Новикова.

6 апрѣля сего года исполнилась первая годовщина смерти настоятеля Шеговарскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, протоіерея Павла Ѳедоровича Новикова. Кромѣ замѣтки о погребеніи его, помѣщенной уже спустя 4 мѣсяца послѣ кончины, никакихъ другихъ свѣдѣній о почившемъ не сообщалось въ епархіальномъ органѣ; надежды автора той замѣтки на скорое появленіе некролога о выдающемся пастырѣ не сбылись. Зная нѣсколько лично почившаго о. протоіерея по Шеговарскому приходу, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ посвятить памяти его нижеслѣдующія строки,

¹⁾ Къ сожалѣнію, намъ не удалось посѣтить этого монастыря съ его чудотворною „Братскою“ иконой и Академіей, имѣющей богатый церковно-археологич. музей.

не претендующія на полную характеристику его, но касающіяся лишь нѣкоторыхъ сторонъ его пастырской личности и дѣятельности.

Покойный о. протоіерей, по окончаніи курса ученія въ Архангельской дух. семинаріи, началъ службу въ епархіи учительствомъ въ Шенкурскомъ духовномъ училищѣ. Пробывъ на этой службѣ 5 лѣтъ, онъ поступилъ приходскимъ священникомъ и проходилъ это служеніе въ теченіи остальныхъ 49 лѣтъ своей жизни. Кромѣ приходской службы, онъ несъ обязанности благочиннаго 16 лѣтъ, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 3 благочинія Шенкурскаго у. 9 лѣтъ и состоялъ членомъ благочинническаго совѣта послѣдніе 14 лѣтъ. При долговременной и выдающейся по своимъ качествамъ службѣ покойный былъ однимъ изъ заслуженнѣйшихъ лицъ въ епархіи, закончивъ свое служеніе въ санѣ протоіерея (съ 1893 г.), отличенный всѣми наградами до ордена св. Владиміра 4 ст. включительно (въ 1899 г.). За свои труды по народному образованію, въ качествѣ законоучителя школъ и наблюдателя, онъ удостоивался не разъ благодарности отъ мѣстнаго начальства и награжденъ былъ Библіей, отъ Свят. Синода выдаваемою.

Пастырское его служеніе началось въ Оедорогорскомъ приходѣ, Шенк. у., продолжалось въ Слободско-Воскресенскомъ и закончилось въ Шеговарскомъ пр., того же уѣзда, гдѣ онъ оставался въ теченіи 30 лѣтъ, исполняя свои обязанности съ неустаннымъ усердіемъ и бодростію до самой кончины. Припоминая его въ первые годы по пріѣздѣ въ Шеговары и сравнивая съ тѣмъ, какимъ мы видѣли его неоднократно въ послѣднее время и даже за годъ до смерти, нельзя было почти замѣтить въ немъ перемѣны: все тотъ же маленькій, крѣпкій, живой старичокъ, съ легкой походкой, проныцательнымъ взглядомъ изъ подъ нависшихъ бровей, всегда добродушный, съ ласковой рѣчью. Не смотря на полувѣковую службу, о. Павелъ на рѣдкость сохранилъ бодрость и крѣпость силъ, благодаря скромной и регулярной жизни. Служба же приходская, особенно въ

Шеговарскомъ приходѣ, не говоря о другихъ лежавшихъ на немъ обязанностяхъ, была не легкая. При многолюдности и разбросанности селеній прихода на долю священника выдадало много требъ, чуть не каждый день, а иногда даже по нѣскольку въ день. И вотъ о. Павла постоянно можно было видѣть въ дорогѣ, съ пастырскимъ посохомъ въ рукѣ, идущимъ, а чаще ѣдущимъ то въ ту, то въ другую сторону прихода. При его чрезвычайной аккуратности, никому изъ прихожанъ не приходилось долго дожидаться батюшки, развѣ только другая треба, по которой онъ уѣзжалъ изъ дому, заставляла ожидать его возвращенія, что чаще бывало по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, къ которымъ болѣе всего принаровляютъ крестьяне свои требы. И въ этихъ случаяхъ, успѣвъ лишь пріѣхать домой и переменить одежду или наскоро закусить, въ то время какъ перепрягаютъ лошадь въ его телѣжку, онъ опять отправлялся, можетъ быть, въ противоположный конецъ прихода. И эта всегдашняя готовность по первому зову совершать дѣло служенія своего, не разбирая ни времени, ни погоды, не заботясь о своихъ удобствахъ, сопровождала о. Павла до самаго конца жизни. Въ послѣдней поѣздкѣ для совершенія требы онъ и надорвалъ себя и слегъ въ постель, съ которой уже не всталъ. На 6-й недѣль великаго поста о. Павелъ былъ приглашенъ крестить младенца въ дер. Муланду, въ 5-ти вер. отъ погоста. Была уже весенняя распутица, дорога къ тому же была замечена предыдущею снѣжною бурей. Заморенная лошадь крестянина едва плелась, а въ полпути и совсѣмъ остановилась. Жаль стало батюшкѣ бѣднаго мужичка и лошадки его, — онъ вышелъ изъ саней и остальной путь до деревни прошелъ пѣшкомъ, хотя самъ былъ утомленъ великопостными службами въ предшествующія 5 недѣль, съ исповѣдью на каждой нѣсколькихъ сотъ говѣльщиковъ. По дорогѣ еще шутить со встрѣчными мужичками, выражавшими ему сочувствіе, называлъ себя молодцомъ, а когда добрались до деревни, то уже не хватило силъ самому войти въ домъ; хозяева взяли его подъ руки и посадили для отдыха на

лавку... Въ пятницу на 6-й недѣлѣ онъ совершилъ послѣднюю литургію, вечеромъ собирался еще въ церковь исповѣдывать говѣющихъ, но уже не могъ и въ Лазареву субботу, въ 12 час. дня, тихо, безъ всякой агоніи, устремивъ взоры къ небу, скончался.

Въ моихъ воспоминавіяхъ особенно ярко стоитъ образъ о. Павла, совершающаго богослуженіе. Его благоговѣйное служеніе располагало къ молитвѣ, которою проникалась вся церковь. Постороннему человѣку сразу бросалось въ глаза обиліе молящихся, обычно въ воскресные дни переполнявшихъ храмъ, ихъ сосредоточенное вниманіе къ совершаемому богослуженію, участіе дѣтей и многихъ изъ взрослыхъ въ пѣніи; особенно умиленнымъ и одушевленнымъ выходило пѣніе въ концѣ литургіи похвалы Пр. Богородицѣ „Высшую небесъ“, въ которомъ участвовала вся церковь, во главѣ съ своимъ пастыремъ, становившимся предъ образомъ Богоматери. Или, вотъ, послѣ „Буди имя Господне“ о. Павелъ обычно выходитъ проповѣдывать: весь народъ подается насколько возможно ближе къ аналою и съ всеобщимъ вниманіемъ слушаетъ поученіе. Хотя о. Павелъ произносилъ большею частію печатныя поученія, по книгѣ, но видимо тщательно выбиралъ ихъ, руководясь обстоятельствами времени и нуждами пасомыхъ. Поэтому его проповѣдь всегда была проста и поучительна, произносилась имъ тепло и одушевленно и вполне доставляла слушателямъ нужное назиданіе. Съ первыхъ же лѣтъ своего служенія въ Шеговарскомъ приходѣ о. Павелъ сумѣлъ привлечь прихожанъ къ храму Божию, своими совѣтами, внушеніями и наставленіями, а также усерднымъ совершеніемъ богослуженія, всегда сопровождавшимся понятною для всѣхъ проповѣдью, воспиталъ въ нихъ любовь къ церкви. Пріятно было наблюдать, какъ въ воскресенье или въ праздничный день цѣлая толпа мужчинъ и женщинъ, по-праздничному разодѣтыя, съ ранняго утра стекались къ храму со всѣхъ сторонъ прихода, изъ ближнихъ и дальнихъ деревень. Храмъ наполнялся къ началу богослуженія и опоздавшему приходилось пробираться впе-

редь сквозь густую толпу богомольцевъ. Благодаря расположенію прихожанъ къ храму и старанію пастыря о благолѣпіи дома Божія, явилась возможность украсить обширный верхній храмъ каменной церкви хорошей живописью¹⁾.

За 30 лѣтъ службы въ Ш. приходѣ между пастыремъ и пасомыми создались живыя, самыя тѣсныя и добрыя отношенія. Все въ о. Павлѣ благопріятствовало установленію именно такой связи съ приходской общиной: примѣрное усердіе въ исполненіи своихъ обязанностей, образцовая степенная жизнь, постоянная готовность идти или ѣхать къ требамъ по первому зову, простота и непритязательность въ отношеніяхъ ко всѣмъ. Онъ не ограничивался лишь формальною исполнительностью при требоисправленіяхъ, а входилъ въ живое общеніе съ людьми, вносилъ много добраго въ крестьянскую жизнь своимъ нравственнымъ вліяніемъ; онъ умѣлъ и въ горѣ утѣшить и въ уныніи ободрить. Онъ заботливо оберегалъ свою паству отъ наносныхъ лжеученій. Извѣстенъ, напр., такой случай: одинъ мужичекъ, заразившійся на сторонѣ ученіемъ пашковской секты, началъ было по пріѣздѣ на родину, въ Шеговары, распространять здѣсь свои взгляды; но стараніемъ о. Павла это своевременно прекратилось. Его пастырскій авторитетъ былъ не пререкаемъ не только для шеговарцевъ, но и для крестьянъ сосѣднихъ приходоу. Всѣ относились къ нему съ искреннимъ уваженіемъ. Къ неблагопріятнымъ для добрыхъ отношеній между священникомъ и приходомъ условіямъ, повидимому, нужно бы отнести то, что причтъ совсѣмъ не получалъ (и теперь еще не получаетъ) казеннаго жалованья, а содержался лишь на доходы отъ земли и отъ прихожанъ. Но и на этой почвѣ о. Павелъ умѣлъ избѣжать непріятныхъ столкновеній съ прихожанами, хотя и были поводы къ тому. Когда, много лѣтъ тому назадъ,

¹⁾ Не имѣя данныхъ о всѣхъ трудахъ о. П. на пользу храмовъ прихода, упоминаемъ лишь объ этомъ, лично намъ извѣстномъ, дѣлѣ.

крестьяне по своей бѣдности отказались платить причту прежнюю ругу, взаменъ ея выдѣливъ ему особый участокъ земли, то о. Павелъ мирно согласился на эту замѣну, хотя при этомъ пришлось пожертвовать не малой долей дохода. По своей непритязательности и скромности онъ не могъ, какъ говорится, торговаться съ крестьяниномъ, но былъ всегда доволенъ всякимъ даянiемъ. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченiи въ послѣднiе годы занималъ старца (у него оставались непристроенными еще двое дѣтей) и, видя въ Епарх. Вѣдомостяхъ ежегодные списки приходовъ съ жалованьемъ отъ казны, онъ ожидалъ, что дойдетъ, наконецъ, очередь и до его прихода; но ожиданiя не сбылись. Не суждено ему было дожить и до увеличенныхъ пенсiй приходскому духовенству, по обнародованiи положенiя о которыхъ онъ имѣлъ намѣренiе выйти за штатъ. Прихожане, видѣвшие, что ихъ заслуженный настоятель давно могъ бы перейти въ другой, болѣе обезпеченный приходъ и остается у нихъ въ силу давней привязанности и любви къ нимъ, купили на погостѣ домъ для него, чтобы жить ему по выходѣ за штатъ. Но смерть, застигшая его на службѣ, не позволила воспользоваться этимъ даромъ отъ прихожанъ, которые въ добрую память о своемъ пастырѣ предоставили этотъ домъ для жительства вдовѣ и дочери почившаго.

Въ исполненiи другихъ обязанностей службы, помимо приходской, о. Павла отличало тоже неустанное усердiе и строгость къ себѣ, соединенная съ миролюбіемъ, скромностью и добротой къ другимъ. Въ качествѣ благочиннаго онъ былъ миротворцемъ, старавшимся личнымъ влiянiемъ улаживать мелочныя дѣла между духовными лицами, что ему удавалось всегда, благодаря тому, что его авторитетъ среди духовенства стоялъ высоко. Отдавая должное его опытности и разсудительности, къ нему обращались за совѣтомъ и его преемники по благочинiю. Дѣловыя бумаги, разныя вѣдомости составлялись имъ съ образцовой аккуратностiю и, по признанiю одного о. благочиннаго, служили и для него образцами по вѣрности и обстоятельности изложенiя.

Какъ приходскій настоятель, онъ всегда былъ добрымъ отцомъ къ меньшимъ членамъ клира, отличаясь тѣмъ же миролюбіемъ и рѣдкимъ терпѣніемъ. Въ школьномъ дѣлѣ о. Павелъ считался однимъ изъ лучшихъ законоучителей. Можетъ быть, его приемы обученія Закону Божию были своеобразны или даже устарѣлы, но его ученики какъ церковно-приходской школы, такъ и сельскаго училища, всегда выходили съ твердыми и осмысленными знаніями. Что касается аккуратнаго посѣщенія уроковъ, то его ставили въ примѣръ многимъ и молодымъ законоучителямъ... Да, это былъ служака стараго закала, у котораго и въ сознаніи и на дѣлѣ стоитъ выше всего долгъ службы и добросовѣстное его исполненіе, будетъ ли то служба священника, или законоучителя, или начальника.

При множествѣ требъ въ обширномъ приходѣ и законоучительствѣ въ сельскомъ училищѣ и церковной школѣ у о. Павла мало времени оставалось въ личномъ распоряженіи (не говоря уже о тѣхъ годахъ, когда онъ былъ благочиннымъ и наблюдателемъ) и онъ никогда почти не отлучался изъ прихода. Болѣе свободнымъ было для него лѣто, но и тогда рѣдко въ какой годъ можно было увидѣть его гостемъ у сосѣдняго батюшки. Но самъ онъ любилъ принимать у себя гостей съ особеннымъ радушіемъ. Во время лѣтнихъ вакацій приходилось и мнѣ пользоваться его гостепріимствомъ и видѣть его въ домашней жизни. Все показывало, что тутъ царить миръ и добрый порядокъ, направляемый тихимъ, ласковымъ словомъ. Привѣтливость и радушіе старца и его семейныхъ согрѣвали и объединяли всѣхъ гостей. Никого не обходилъ своимъ ласковымъ вниманіемъ хозяинъ, со всякимъ умѣлъ поговорить. Припоминается изъ давнихъ лѣтъ, какъ о. Павелъ въ бесѣдѣ съ нами, нѣсколькими семинаристами, собравшимися на его семейный праздникъ, увлекшись воспоминаніями изъ своей семинарской жизни, повелъ рѣчь на богословскія темы и вытащивъ изъ шкафа книгу собственноручнаго письма, прочиталъ изъ нея нѣсколько выписокъ изъ твореній святыхъ отцовъ и позднѣйшихъ богослововъ

по разнымъ вопросамъ, напр. (помню) о томъ, что была за звѣзда, приведшая волхвовъ въ Вифлеемъ? почему вечерня въ Троицынъ день совершается сряду послѣ литургіи?... И не разъ въ послѣдующей жизни въ моей памяти вставалъ образъ сельскаго священника, ведущаго въ свободные часы выписки по разнымъ богословскимъ вопросамъ, и вызывалъ на поучительные выводы и сравненія, которымъ, разумѣется, здѣсь не мѣсто.

Тихо протекла жизнь о. Павла, на протяженіи почти 50 лѣтъ состоявшая изъ трудовъ по приходу, по школамъ, по благочинію. Тихо, спокойно и неуклонно совершалъ онъ свое дѣло; ничего громкаго, бьющаго въ глаза не было имъ сдѣлано. Таково и вообще служеніе священника, таящее въ маломъ на взглядъ и обыденномъ великое и важное. Для многихъ вѣдь со стороны кажется легкимъ и малозначащимъ сходить къ требѣ въ приходъ, совершить обѣдню, побывать на часъ, на два въ школѣ. Но тѣ, съ кѣмъ въ теченіи десятковъ лѣтъ входитъ священникъ въ живое общеніе при исполненіи своего святого служенія, чью душу онъ руководитъ къ спасенію, умѣютъ оцѣнить достойнаго дѣятеля и при жизни и долго не забываютъ его и по смерти. Минувшимъ лѣтомъ, будучи проездомъ въ Шеговарскомъ приходѣ, мы видѣли въ церковной оградѣ свѣжую могилу, въ которой погребенъ прахъ о. Павла; видѣли при ней нѣсколькихъ богомольцевъ изъ прихожанъ и слышали, что почти каждый изъ проходящихъ мимо церкви молится на могилкѣ добраго пастыря, а въ праздники видны бываютъ тутъ цѣлыя группы народа. Да, живетъ о. Павелъ въ памяти прихожанъ и долго будетъ жить...

Скажемъ и мы ему: „вѣчная память!“

А. Е.

Епархіальная хроника.

16 мая, въ день празднованія двухсотлѣтней годовщины основанія Государемъ Петромъ I Петербурга, послѣ Божественной литургіи въ Кафедральномъ соборѣ

и градской церкви Архистратига Михаила, Покровителя города Архангельска, вблизи этой церкви, по южную сторону Домика Петра Великаго, находящагося на набережной С. Двины, въ 10 ч. утра, при колокольномъ звонѣ, собрались крестные ходы съ свв. крестами, хоругвями и иконами изъ сосѣднихъ церквей и духовенствомъ соборнымъ и градскимъ; сюда же явились два пѣвческіе хора—архіерейскій и гимназическій.

Къ этому времени тутъ уже находилась масса публики, ученики и ученицы гимназій, низшихъ и начальныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и пріютовъ Архангельска и нѣкоторыхъ его ближайшихъ окрестностей, какъ, напр., изъ Лисестрова, съ Исакогорки, (были даже изъ Няндомы), съ учительскимъ персоналомъ и администраціей во главѣ. Къ участию въ духовномъ торжествѣ прибылъ Начальникъ губерніи Контръ-Адмиралъ Н. А. Римскій-Корсаковъ и другіе начальствующіе и представители разныхъ вѣдомствъ.

Петровскій садикъ еще наканунѣ былъ украшенъ флагами національныхъ цвѣтовъ; Домикъ Петра Великаго, или (Лѣтній) „Дворецъ“, какъ гласила новѣйшая надпись, сдѣланная ко дню юбилея, былъ убранъ зеленью, орлами, флагами и щитами съ надписями: „200 лѣтъ“, „1703“ и „1903“.

Надъ входомъ въ Домикъ красовался портретъ Великаго Преобразователя, съ планомъ Петербурга и видомъ Невы,—съ гравюры Якова Хубракена, писанный Карломъ Мооромъ въ 1717 году (Последній Царь Московскій и Первый Императоръ Всероссійскій. *Petrus Primus, Russorum Imperator*), воспроизведенный въ 1872 г. художникомъ А. Даугелемъ. Всѣхъ комнатъ въ Домикѣ шесть и одинъ корридоръ. Въ главной залѣ Домика было приготовлено мѣсто для облаченія Пресвященнѣйшаго Владыки Іоанникія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, который прослѣдовалъ туда въ 10 ч. 10 м. утра мимо Михаило-Архангельской церкви.

Черезъ 5 минутъ началось подъ открытымъ небомъ торжественное молебствіе. Благолѣпное служеніе, строй-

ное пѣніе пѣвчихъ, необычное скопленіе въ одномъ пунктѣ юношества и публики, праздничныя одѣянія, роскошная солнечная погода, украшеніе стоящихъ на рейдѣ морскихъ судовъ,—придавали величественный видъ духовному празднеству, увѣковѣчивали его въ душѣ тѣхъ, кто къ нему пріобщался, и производили умиленное впечатлѣніе, наполняя душу возвышенно-патріотическими чувствами и молитвенными настроеніями. Благодарственное молебствіе закончилось приглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, а затѣмъ „вѣчной памяти“ Императору Петру Первому.

Лишь только Богослуженіе кончилось и замерли послѣдніе звуки молитвеннаго пѣнія, Г. Начальникъ губерніи Контръ-Адмиралъ Н. А. Римскій-Корсаковъ обратился къ окружающей его молодежи съ полной энергіи и горячаго воодушевленія патріотической рѣчью, въ которой указалъ дѣтямъ на глубокое значеніе событія основанія Петербурга, служащаго предметомъ настоящаго чествованія; напомнилъ имъ, что это чествованіе въ Архангельскѣ совершается предъ Домомъ Петра Великаго—свидѣтелемъ его Царственныхъ помысловъ и трудовъ на пользу Россіи вообще и нашего сѣвера, трижды посѣщеннаго Петромъ Первымъ, въ частности; что труды и заботы Великаго Монарха, принесшіе столько добра Россіи и придавшіе ей небывалое до него могущество и процвѣтаніе, какъ извѣстно, всегда освящались молитвою; что молитвою же въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ Государь пробылъ съ 10 по 15 августа 1702 года, предварялся и знаменитый походъ Петра отъ Бѣлаго моря, чрезъ лѣса и озера, съ морскими судами, быстро приведшій къ завоеванію Шлиссельбурга, а затѣмъ и къ основанію Петербурга; и убѣждалъ юношество всегда слѣдовать этому примѣру—освящать всякое добро дѣло молитвами, помня, что благословеніе Божіе лучшій залогъ успѣха. А такъ какъ достигнутыми успѣхами культуры, просвѣщенія и гражданственности Россія больше всего обязана своимъ

Государямъ, всегда ведшимъ ее путемъ вѣры, благочестія и прогресса, то въ заключеніе Контръ-Адмираль Н. А. Римскій-Корсаковъ предложилъ дѣтямъ одушевляющія всѣхъ благодарственно-призвательныя чувства къ Государю Императору излить—въ общемъ единодушномъ исполненіи нашего чуднаго, величаваго, всѣмъ родного національнаго гимна „Боже, Царя храни“.

Тысяча дѣтскихъ голосовъ подхватила молитвенныя звуки гимна; къ нимъ примкнулъ военный оркестръ. Зрѣлище было необыкновенно трогательное. Гимнъ былъ повторенъ.—Раздались восторженные клики „ура“ присутствующихъ.

Послѣ отбытія Преосвященнѣйшаго Архiepастыря съ духовенствомъ, по желанію начальствующихъ, всѣ ученики и ученицы и питомцы приотовъ чинно продефилировали мимо портрета Петра Великаго при исполненіи военнымъ оркестромъ Петровскаго марша (Изъ Арх. Г. В.).

Извѣстія и замѣтки.

Св. Серафимъ Саровскій и Царская семья.

Съ сентября 1860 года въ Императорскомъ дворцѣ совершилось достопримѣчательное исцѣленіе семилѣтней Великой Княжны Маріи Александровны, которой угрожала почти неминуемая смерть отъ удушія перепончатой жабой. О всѣхъ обстоятельствахъ этого чуда весьма подробно рассказываетъ А. О. Аксаковъ въ своихъ запискахъ (Моск. Вѣд. № 101). Вотъ сущность этого разказа. Въ Петербургѣ въ это время находилась по дѣламъ своей (Дивѣевской) обители монахиня Лукерья. Она имѣла при себѣ часть той мантии преподобнаго отца Серафима, въ которой онъ скончался во время своей послѣдней молитвы. Монахиня была приглашена въ Царскій дворецъ, и она предложила возложить мантию о. Серафима на болящую. Сама больная съ вѣрой приняла это предложеніе, произнося вслухъ молитву: „Отче Серафимъ, моли Бога о мнѣ.“ Немедленно послѣ возложенія мантии послѣдовало и ея исцѣленіе, что принесло великую радость всей Царской семьѣ.

Это чудо милости Божией и благодатной силы, Богомъ данной Саровскому Подвижнику, возбуждало-бы вниманіе вѣрующаго, еслибъ оно даже не относилось къ Царствующему Дому. Въ настоящее время прославленія новаго Святого Молитвенника и Чудотворца земли Русской каждое такое свидѣтельство его загробнаго общенія съ нами особенно дорого.

Но въ разсказѣ А. Ѳ. Аксаковой есть еще одна сторона, дорогая Русскому сердцу.

Издревле Русскіе привыкли видѣть тѣснѣйшую связь своей вѣры съ вѣрою Царскою. Эта вѣра всегда была основой единенія Царей съ народомъ и, издревле воздвигая изъ среды народа Русскаго столько Святыхъ Подвижниковъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ служила руководствомъ и опорой благочестивѣйшимъ Царямъ Русскимъ.

Эта историческая черта Русской религіозной жизни совершенно одинаково относится и къ настоящему времени.

Нельзя безъ умиленія представить себѣ благоговѣйное настроеніе Царской Семьи, среди которой совершилось проявленіе чудотворной помощи Саровскаго Святого. Какъ просто и естественно въ Царской Семьѣ, въ самый разгаръ 60-хъ годовъ, принимается совѣтъ скромной монахини прибѣгнуть къ помощи почившаго Подвижника, въ то время еще только сердцемъ народнымъ угадываемаго въ своемъ святомъ величіи. Уже въ эти первыя минуты вѣра сердца народнаго видна въ такой же мѣрѣ и въ сердцахъ Царской Семьи. Какъ трогательно маленькая Великая Княжна, съ довѣріемъ и простотой, просить помощи Святого! Чисто сердце дѣтское, но какъ прекрасно и то направленіе, которое внушалось дѣтскому сердцу Державными Родителями!

Съ тою же простотой благодарной вѣры и Императоръ Александръ Николаевичъ принимаетъ помощь Чудотворца.

Вся эта атмосфера вѣры въ самой интимной жизни, въ чисто-личныхъ и семейныхъ испытаніяхъ, въ условіяхъ, гдѣ нѣтъ ничего видимаго людямъ, проникнута такимъ единеніемъ Царской души съ душой народною, что легко и отрадно становится при одной мысли объ этомъ. Здѣсь узнаешь совершенно ту же самую святую

Русь, о которой говорятъ наши старыя лѣтописи. Прошли вѣка, измѣнилось много внѣшняго, но духовная сущность Русская осталась вся та же, живая, крѣпкая, не угасающая какъ въ Царской средѣ, такъ и въ средѣ народной.

Отрадно и знаменательно также то обстоятельство, что дѣло касается именно Св. Серафима Саровскаго. Какъ звѣзды небесныя сіяютъ сонмы Угодниковъ Божіихъ на Руси. Но среди нихъ, за много лѣтъ, Св. Серафимъ Саровскій особенно замѣтенъ необычайными знаменіями своей святости. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ Угодниковъ Божіихъ, которыхъ Господь поставилъ на особенно видное мѣсто въ назиданіе народное, и народъ еще при жизни окружилъ Св. Серафима особымъ почитаніемъ.

И вотъ мы видимъ, что Угодникъ бодрствуетъ и надъ Царскою Семейю: онъ таинственными путями Промысла становится извѣстнымъ въ отдаленномъ Петербургѣ; скромная, незамѣтная монахиня, какъ бы стеченіемъ случайныхъ обстоятельствъ, попадаетъ за стѣны Царскаго дворца, столь трудно доступнаго и великимъ міра сего. Она является во дворецъ именно въ такую минуту, когда Царская Семейя особенно нуждается въ помощи Божіей, и чудотворная помощь Святого роднитъ Царскую Семейю съ новоявляющимся всенароднымъ Молитвенникомъ, какъ бы для того, чтобы Царь и народъ явились совмѣстно въ дѣлѣ православнаго подъема духа, могущественно возбужденнаго Св. Серафимомъ.

Такъ, самъ Божественный Промыслъ заранѣе соединяетъ Царя и народъ въ пониманіи святости этого избранника.

И мы теперь видимъ къ удивленію почти для всѣхъ, естественно не освѣдомленныхъ въ чисто-интимной жизни Царской Семейи, что Державный Помазанникъ Божій является неожиданно и мощно на помощь народной вѣрѣ. Явное прославленіе Св. Серафима Саровскаго, столь желанное для народа, могущественно двинуто Царскою волей.

Русскій народъ съ отрадой видѣлъ это новое доказательство полного единства вѣры своей съ вѣрой Царскою. Но какими внѣшними, объяснимыми причинами

создано оно было въ данномъ случаѣ? Многіе спрашивали себя объ этомъ, и никто не могъ себѣ этого объяснить.

Разсказъ А. Ѳ. Аксаковой открываетъ намъ уголокъ тайны, показывая, какъ Святой Помощникъ и Покровитель милліоновъ народа Русскаго еще при Державномъ Дѣдѣ Государя Императора сталъ уже святымъ покровителемъ Царской Семьи. Во дворцѣ оный началъ проявлять себя въ то же время, какъ и въ бѣдныхъ хижинахъ крестьянъ, или въ убогихъ келліяхъ монашескихъ. Когда же настало время, самимъ Святымъ провидѣнное въ его непостижимыхъ предсказаніяхъ, Царь явился выразителемъ всенародной вѣры.

Дивны судьбы Божиі, когда намъ дается сколько-нибудь провикнуть въ ихъ таинственное содержаніе. Съ отрадой хочется вѣрить, что и другія предсказанія Св. Серафима относительно духовнаго возрожденія нашихъ дней осуществятся, подобно уже столь многимъ его прозрѣніямъ будущаго. (Тул. Е. В.).

Гробница для мощей преподобнаго Серафима Саровскаго.

Въ настоящее время въ разныхъ мастерскихъ Петербурга изготовляются соотвѣтствующія части гробницы и сѣни для мощей новоявленнаго святого преподобнаго Серафима Саровскаго. Гробница дѣлается изъ сѣраго мрамора съ черными крапинками. Она будетъ стоять на большомъ постаментѣ изъ такого же мрамора. Къ гробницѣ будутъ вести со всѣхъ четырехъ сторонъ по 5 мраморныхъ ступеней. Вокругъ гробницы будетъ поставлена художественная бронзовая чеканной работы рѣшетка. Крышка гробницы будетъ серебряная вѣсомъ около 3 пуд. и 20 фунтовъ. На крышкѣ, подъ стекломъ, будетъ помѣщено изображеніе преподобнаго Серафима, написанное на полотнѣ во весь ростъ. Надъ гробницей, по словамъ газетъ, будетъ возвышаться сѣнь; имѣющая до 15 аршинъ вышины. Сѣнь эта будетъ поддерживаться 4 колоннами, которыя будутъ установлены на первой ступени подножія гробницы. Сама же сѣнь увѣнчана восьмигранными главами; на каждой

грани подь стекломъ будутъ находиться живописныя изображенія событій изъ жизни преподобнаго Серафима. Какъ колонны, такъ и сѣнь дѣлается изъ позолоченной бронзы чеканной работы. Сѣнь и колонны будутъ вѣсить около 300 пудовъ. Мраморны работы производить г. Гвиди; серебряную крышку гробницы дѣлаетъ г. Овчинниковъ, а все бронзовыя работы поручены г. Брагину. Общая стоимость гробницы съ сѣвью достигаетъ 80,000 руб. Художественный рисунокъ гробницы принадлежитъ князю М. С. Путятину. (Совр. Лѣт.).

Путь въ Саровскую пустынь.

Саровская пустынь находится въ Темниковскомъ уѣздѣ, въ сѣверномъ углу Тамбовской губерніи, почти на границѣ ея съ Нижегородскою, въ глухой мѣстности, среди вѣкового сосноваго лѣса, вдали отъ желѣзно-дорожныхъ и водяныхъ путей сообщенія. Ближайшія къ Сарову станціи желѣзныхъ дорогъ — „Арзамасъ“ и „Шатки“ Нижегородско-Ромодановской желѣзной дороги (вѣтвь Московско-Казанской линіи), каждая въ 62 верстахъ отъ Саровской обители, и станція „Торбѣево“ Московско-Казанской желѣзной дороги — въ 120 верстахъ. Съ Волги ближайшимъ путемъ проѣхать въ Саровскую пустынь можно только черезъ Нижній-Новгородъ и Арзамасъ, по желѣзной дорогѣ, а съ Оки — отъ гор. Мурома черезъ гор. Ардатовъ, Нижегородской губ., на лошадахъ — 120 верстъ, отъ пристани Ватажки — 110 верстъ и отъ пристани Кулебакскаго горнаго завода „Ока — Липня“ — 100 верстъ; со стороны Тамбова къ Сарову идетъ большая трактовая дорога черезъ гор. Темниковъ. Такимъ образомъ, магистральною артерію, по которой двинется волна паломническаго движенія въ Саровскую пустынь, является путь: Нижній — Новгородъ — Арзамасъ — Дивѣево — Саровъ; отъ Нижняго до Арзамаса — 110 верстъ по желѣзной дорогѣ и тракту, отъ Арзамаса до Серафимо — Дивѣевскаго монастыря — 50 верстъ по тракту и отсюда до Саровской обители 12 верстъ по тракту и лѣсной дорогѣ. На половинѣ пути между Арзамасомъ и Дивѣевскимъ монастыремъ, въ селѣ Орѣховцѣ, будетъ устроенъ этапный пунктъ съ бапаками для ночлега паломниковъ.

Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія о пути въ Саровъ отъ Нижняго—Новгорода.

По Московско—Нижегородской желѣзной дорогѣ поѣзда изъ Москвы въ Нижній отходятъ: почтовый № 4—въ 4 час. 30 мин. (по Московскому времени) и скорый (для пассажировъ I и II класса) въ 10 час. вечера. Въ Нижній—Новгородъ почтовый поѣздъ приходитъ на другой день въ 8 час. 5 мин. утра, а скорый—въ 9 часовъ утра. Съ Нижегородскаго вокзала, сначала ярмаркой, а потомъ городомъ и полемъ, слѣдуетъ ѣхать верстъ 8—10 на лошадахъ (съ платою за одиночку 1½—2 р. и за парный экипажъ 3—5 р.) до станціи „Мыза“ Нижегородско—Ромодановской желѣзной дороги.

Отъ „Мызы“ почтово—пассажирскій поѣздъ отходить въ Арзамасъ въ 10 часовъ 24 мин. утра (по Нижегородскому времени) и приходитъ въ Арзамасъ въ 4 час. 40 минутъ пополудни. Проѣздъ стоитъ въ I классѣ—4 р. 20 к., во II классѣ—2 р. 52 к. и въ III классѣ—1 р. 68 коп. Желѣзнодорожный вокзалъ въ Арзамасѣ отстоитъ отъ города на разстояніи приблизительно 4 версты, сообщеніе на лошадахъ не болѣе одного рубля.

Въ Арзамасѣ необходимо сдѣлать остановку, такъ какъ ѣхать по грунтовымъ дорогамъ на лошадахъ ночью въ Саровъ не совсѣмъ удобно да и небезопасно. Въ Арзамасѣ можно остановиться въ довольно чистой и приличной гостинницѣ г. Стрегулина, на Старой Московской улицѣ; плата за просторный и свѣтлый номеръ отъ 1 р. до 2 р.; есть номера и болѣе дешевые. Простой народъ можетъ останавливаться на „подворьѣ Саровскаго монастыря“ или же вообще на постоянныхъ дворахъ за весьма умѣренную плату.

Изъ Арзамаса выѣзжать въ Саровъ лучше всего утромъ на слѣдующій день по пріѣздѣ, часовъ въ пять. Отъ города до Саровской пустыни 62 версты; ѣзды не болѣе 9—11 часовъ, да на остановку на полпути въ селѣ Орѣховцѣ, или въ с. Глуховѣ слѣдуетъ положить часа два, такъ что попасть въ Саровъ можно въ тотъ же день часамъ къ шести вечера. Путь изъ Арзамаса въ Саровъ направляется черезъ село Выѣздново, деревни Ямищи и Прудищи, село Орѣховецъ (въ 25 вер-

стахъ отъ города), деревню Курилово, село Глухово, Кременки и далѣе (заѣздомъ) чрезъ Дивѣевъ въ Саровъ. Отъ Арзамаса до Сарова, туда и обратно, частные ящики берутъ, смотря по времени года и состоянію дорогъ, отъ 10 р. до 20 р за пару.

Обратный путь изъ Сарова въ Арзамасъ (на вокзалъ, безъ заѣзда въ городъ) идетъ черезъ села: Дивѣево, Вертьяново, Елизарьево, Круглые Паны, Ивановское, деревни: Шахаеву, село Березино, Апучино, Вѣговарово, Вестужево, Васильевъ, Врагъ и Красное село мимо Высокогорской пустыни, близъ Арзамаса. Со станціи „Арзамасъ“ повздъ отходить въ Нижній только однажды въ день—въ 12 ч. 27 м. пополудни.

Для приюта паломниковъ въ Саровской обители, въ полутора верстахъ отъ нея, подъ наблюденіемъ Тамбовскаго губернатора, строятся бараки на 20 тысячъ народа. Здѣсь же будетъ устроена временная больница на 200 кроватей. Вблизи Серафимо-Дивѣевскаго монастыря сооружаются Нижегородскимъ губернаторомъ бараки, вмѣстимостью всего на 5000 паломниковъ, въ виду того, что по сосѣдству расположены село Дивѣево и деревня Вертьяново.

Для снабженія народа здоровою питьевою водою вблизи этапныхъ пунктовъ расширены и расчищены существующіе водоемы и выкопаны новые колодцы; для запасовъ же въ достаточномъ количествѣ кипяченой воды устраиваются особыя водогрѣйныя. Хлѣбопеченіе сдано съ подряда и будетъ производиться въ большихъ, особаго устройства, печахъ. Вблизи бараконъ будутъ расположены для народнаго продовольствія спеціальныя базары съ продажей съѣстныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости. (Дов. Е. В.).

Письмо въ редакцію.

Глубокоуважаемый г. редакторъ.

Не найдете ли возможнымъ дать на страницахъ вашего изданія мѣсто нижеслѣдующимъ строкамъ.

О. Михайль, доцентъ Спб. Духовной Академіи, желая собрать все, что можно, касательно личности досточтимого о. Іоанна Кронштадтскаго, просить всѣхъ, кто имѣетъ что нибуль сообщить о немъ въ своихъ личныхъ воспоминаніяхъ или разсказовъ со стороны, особенно его бывшихъ учениковъ, товарищей и ихъ дѣтей, нынѣ священствующихъ въ предѣлахъ Архангельской губерніи, сослуживцевъ, односельцевъ и т. п., подѣлиться своими впечатлѣніями и воспоминаніями.

Адресъ до сентября: Г. Симбирскъ, 1-ый Курмышекъ, д. Барчукова, о. Михайлу.

Послѣ сентября: С.-Петербургская Духовная Академія.

Съ уваженіемъ

І. Михайль.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ г. Архангельскѣ, въ моей мастерской золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, по *Цесковскому просн. д. Д. Терентьева, № 17*, принимаются заказы на разныя работы, какъ-то: чебанку ризъ на образа, золоченіе и серебряніе всевозможныхъ вещей, церковной утвари, лампадь, подсвѣчниковъ, паникадилъ, ризъ, изготовленіе новыхъ и починку старыхъ—крестовъ и разныхъ мелкихъ вещей.

Почтенные заказчики могутъ убѣдиться, что цѣны беру самыя умѣренныя. Заказы принимаю лично и почтою.

Съ почтеніемъ

Андрей Андреевъ Ноготковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.* Высочайшія награды.—Определение Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ Архангельскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1902-й годъ.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.

Часть неоффиціальная. Поученіе въ день памяти свят. Апостола и Еван. Іоанна Богослова.—По поводу недостатка священ. въ нашей епарх.—Одна изъ ближайшихъ задачъ духовенства въ настоящее время.—Путевыя впечатлѣнія при посѣщеніи святынь и достопримѣчательностей Москвы, Кіева и Чернигова.—Памяти протоіерея П. Ѳ. Новикова.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Письмо въ редакцію.—Объявленіе.

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Ежовъ.*